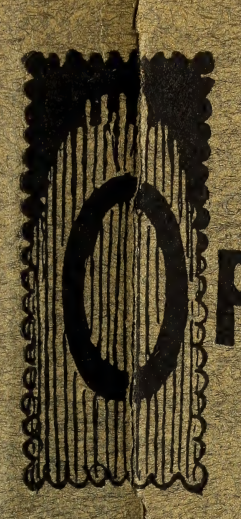
№ 1

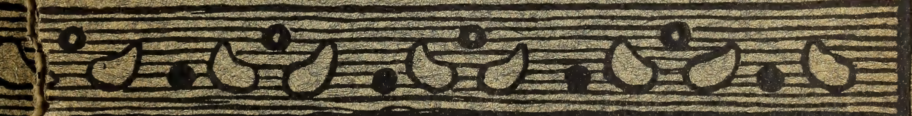
ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SEPTIEME ANNEE

1916 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть въ совершенно готовомъ для печати видѣ (написанными четко на одной сторонѣ листа и съ оставленіемъ полей) и обязательно за полной подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса. Для обозначенія шрифтовъ рекомендуется употреблять слѣдующіе условные знаки: ～～～ курсивъ, - - - - - - - - разрядка, ═══ жирный шрифтъ, причемъ просятъ имѣть въ виду, что научныя наименованія птицъ (за исключеніемъ ихъ авторовъ) въ журналѣ всегда печатаются разрядкой. Корректура авторамъ не высылается.

Статьи должны быть обязательно снабжены авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно.

Редакція оставляетъ за собой право сокращенія и исправленія статей, а также выбора иллюстрацій. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

Авторы получаютъ 50 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ оригинальныхъ статей, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Краткія замѣтки“.

7. Непринятые рукописи и рисунки возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

Редакція покорнѣйше проситъ сотрудниковъ и подписчиковъ присылать матеріалъ для отдѣловъ: „Библіографія“, „Хроника“, „Доклады и сообщенія“ и „Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и проч.“.

1916 г. Седьмой годъ изданія.—Septieme année. № 1.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adressés au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

SUJET. — INHALT.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1916.

К. А. Сатунинъ.

† 10-го ноября 1915 года.

К. А. Сатунинъ.

10 ноября 1915 года скоропостижно скончался въ Мцхетѣ, около Тифлиса, извѣстный зоологъ Константинъ Алексѣевичъ Сатунинъ, 52 лѣтъ отъ роду. Умеръ онъ въ должности старшаго специалиста Департамента Земледѣлія по прикладной зоологіи, въ которой служилъ послѣднія 8 лѣтъ, а передъ этимъ въ теченіе многихъ лѣтъ онъ служилъ на Кавказской Шелководственной станціи.

Его дѣятельность въ области шелководства и прикладной зоологіи выразилась, между прочимъ, въ большомъ количествѣ печатныхъ трудовъ по вопросамъ шелководства, пчеловодства, рыболовства и охоты, но наибольшую извѣстность получилъ онъ благодаря своимъ работамъ по систематикѣ и географическому распространенію млекопитающихъ и птицъ.

Курсъ средней школы К. А. Сатунинъ проходилъ въ Московской Первой гимназіи, но, дойдя до 8-го класса и сдавши всѣ письменные экзамены и почти всѣ устные, не выдержалъ послѣдняго (исторіи) и, оставивъ Москву, переселился временно въ Черниговъ, гдѣ сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости экстерномъ въ 1885 году. По окончаніи университета по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, онъ пробылъ нѣкоторое время въ Москвѣ безъ опредѣленныхъ служебныхъ занятій, а въ 1893 году поступилъ на службу на Кавказскую Шелководственную станцію въ Тифлисѣ.

О научныхъ заслугахъ К. А. будетъ написано въ различныхъ изданіяхъ, но здѣсь, въ журналѣ, спеціально посвященномъ орнитологіи, я отмѣчу главнымъ образомъ его дѣятельность въ этой области. Тутъ прежде всего надо сказать, что первые естественно-историческіе предметы, на которые въ ранніе юношескіе годы обратилъ вниманіе К. А., были жуки и птицы. Еще въ 1878 году,

будучи въ третьемъ классѣ гимназіи, К. А., какъ видно изъ его дневника, собиралъ жуковъ и птицъ, въ чемъ проявилось его врожденное стремленіе къ изученію природы, такъ такъ тогдашняя школа не могда привить какого-либо интереса къ природѣ, что я говорю на основаніи личнаго опыта, такъ какъ учился въ той же гимназіи.

Изъ двухъ отраслей любительскаго занятія зоологіей, энтомологіи и орнитологіи, первая не развилась въ научную дѣятельность. К. А. Сатунинъ не напечаталъ ничего по энтомологіи, кромѣ статей по шелководству и пчеловодству, а что касается орнитологіи, то въ ней К. А. имѣетъ рядъ самостоятельныхъ работъ.

Его болѣе или менѣе систематическія учебныя занятія по орнитологіи начались съ пятаго класса гимназіи. Передо мною лежитъ записная книжка въ зеленомъ переплетѣ съ заголовкомъ: „Орнитологія“ и слѣдующими помѣтками: „Съ 1881 года 6-го іюня по 1882 годъ 31-ое августа. Знакомство съ г-номъ Лоренцомъ. Начато правильное выпусканіе яицъ. Начато собираніе орнитологической коллекціи“. Просматривая эту юношескую записную книжку (автору, по моему расчету, былъ 18-ый годъ), я имѣю полное основаніе сказать, что въ это время К. А. серьезно изучалъ орнитологію. Съ помощью столь авторитетнаго знатока Московской фауны, какъ покойный Ф. К. Лоренцъ, онъ имѣлъ возможность знать вѣрныя опредѣленія видовъ, а постоянныя экскурсіи на Воробьевы горы давали ему богатый матеріалъ и систематическій, и, въ особенности, біологическій. Собираніе гнѣздъ особенно привлекло къ себѣ вниманіе юнаго зоолога и вся записная книжка полна записей относительно того, гдѣ и когда замѣчено гнѣздо, когда закончена кладка, когда вывелись птенцы и т. п. Записи большею частью сухія, короткія, дѣловыя, но иногда, въ особенно интересныхъ случаяхъ, изложеніе становится живымъ. Такъ, 13 іюня 1881 года записано: „Замѣчательно выпархиваетъ пѣночка. Подойдешь вплоть къ гнѣздышку, которое съ виду похоже на какую-то кучку сухой травы, вдругъ оттуда порхъ птичка, да сама она такая маленькая, сѣренькая, летитъ такъ низко надъ землей, что по первому виду совершенно напоминаетъ мышенка“.

Такъ сквозь дѣловитость юнаго собирателя коллекцій сквозитъ истинная любовь къ жизни природы. Да чѣмъ инымъ, какъ не этой любовью отмѣчены всѣ тѣ мелочи птичьей жизни, которыя разсѣяны въ „зеленой книжечкѣ“ К. А. Сатунина?..

Въ іюнѣ 1881 года Сатунинъ пишетъ въ своемъ дневникѣ, что воробьевскій крестьянинъ Матвѣй Диковъ разсказывалъ, что на Воробьевы горы ходитъ Лоренцъ искать гнѣзда, а 27 сентября записано: „Сегодняшній день очень счастливый для орнитологіи: я познакомился, наконецъ, съ г. Лоренцъ. Онъ позвалъ меня къ себѣ, обѣщалъ показать разныхъ птицъ. Надо попросить, чтобы онъ поучилъ меня систематикѣ". А 1-го октября, встрѣтившись съ Федоромъ Карловичемъ на Воробьевыхъ горахъ, Сатунинъ идетъ уже съ нимъ на первую совмѣстную орнитологическую экскурсію. Со времени знакомства съ Ф. К. Лоренцомъ записи „зеленой книжечки" получаютъ научный интересъ. Ф. К. Лоренцъ постоянно ходилъ на Воробьевы горы собирать матеріалъ, вѣроятно, для торговли съ заграничными собирателями, которымъ были интересны самыя обыкновенныя птицы изъ-подъ Москвы. Про экскурсію 1-го октября 1881 года записано: „Г-нъ Лоренцъ убилъ очень много сегодня. Онъ пришелъ еще вчера и стрѣлялъ съ самаго утра. Между прочимъ: Fringilla coelebs, carduelis, spinus, Emberiza schoeniclus, Phyllopneuste brevirostris, Parus ater, borealis, Certhia familiaris, Dandalus rubeculus". Тутъ же видно, что учитель сразу началъ посвящать ученика въ спеціальные орнитологическіе интересы. Въ дневникѣ записано подъ тѣмъ же 1 октября: „Мы все искали Parus Pleskei, недавно описанный видъ. Онъ отличается отъ Parus coeruleus только тѣмъ, что спина его вся голубая, а на груди два желтыхъ пятнышка. Матвѣй [1]) на прошлой недѣлѣ убилъ парочку, но мы не нашли. Шли домой вмѣстѣ; г. Лоренцъ разсказывалъ мнѣ, какъ надо дѣлать шкурки. Онъ сдѣлалъ много открытій въ Московской орнитологической фаунѣ. Между прочимъ, нашелъ подъ Москвою Iduna calligata (въ Марьинѣ нашелъ даже и гнѣздо этой птицы)".

Подобныя записи, разбросанныя по книжкѣ, показываютъ, какъ молодой Сатунинъ подъ вліяніемъ Лоренца изъ простого собирателя коллекцій становился понемногу орнитологомъ, обучавшимся на подмосковной фаунѣ методикѣ фаунистическихъ и біологическихъ изслѣдованій. Ф. К. Лоренцъ училъ К. А. Сатунина дѣлать шкурки, сообщая нѣкоторыя техническія подробности, которыхъ не найдешь ни въ одномъ руководствѣ, училъ выдувать яйца усовершенствованнымъ способомъ, показывалъ

---

[1]) Матвѣй Диковъ, воробьевскій крестьянинъ, поставщикъ Лоренца и спутникъ и его, и Сатунина.

новые нѣмецкіе приборы для этой цѣли, указывалъ, гдѣ искать рѣдкихъ птицъ и ихъ гнѣзда (посылалъ на „Красный Лугъ“ за гнѣздомъ Emberiza aureola и тому под.), продавалъ своему ученику и покупалъ у него птицъ и гнѣзда, мѣнялся съ нимъ тѣмъ же товаромъ, бралъ въ набивку птицъ по дешевымъ цѣнамъ. Въ дневникѣ К. А. записано, что Ф. К. Лоренцъ бралъ съ него за изготовленіе мелкихъ птичекъ по 15 коп., а за крупныхъ по 30 коп. за штуку. Вообще, деньги тогда были дороги, и въ расчетахъ Сатунина и Лоренца обычно фигурируютъ цѣны въ 20—30 коп., а рѣдкости, въ родѣ гнѣзда Iduna calligata, идутъ по рублю...

Я познакомился съ Сатунинымъ осенью 1879 года, когда перешелъ въ четвертый классъ, гдѣ онъ остался на второй годъ. Сближеніе наше началось на энтомологической почвѣ, но, заставши періодъ его увлеченія орнитологіей, я самъ нѣсколько пріобщился къ этому интересу, хаживалъ вмѣстѣ съ нимъ стрѣлять птицъ на Дѣвичье поле, которое тогда было настоящимъ „полемъ“, гдѣ паслось стадо коровъ, и на Воробьевы горы, часами просиживалъ за просмотромъ его коллекцій. Жилъ онъ тогда съ матерью, которая была классной дамой въ Александро-Маріинскомъ институтѣ на Пречистенкѣ, въ маленькой квартиркѣ изъ трехъ комнатъ, изъ коихъ одна была прихожей и комнатой прислуги. Я часто ходилъ въ Александро-Маріинскій институтъ къ Сатунину и цѣлые вечера проводили мы съ нимъ, вмѣсто гимназическаго ученья, за зоологическими разговорами. Несомнѣнно, что именно оттуда, отъ этихъ юношескихъ бесѣдъ о птицахъ и жукахъ, о коллекціяхъ и путешествіяхъ, развился у меня интересъ къ фаунистикѣ и зоогеографіи, который потомъ былъ поддержанъ и закрѣпленъ тѣмъ „музейскимъ“ направленіемъ, которое такъ воспитывалъ въ своихъ ученикахъ покойный Анатолій Петровичъ Богдановъ.

Гимназическія записи К. А. Сатунина относительно фауны Воробьевыхъ горъ, въ виду провѣрки опредѣленій Ф. К. Лоренцомъ, имѣютъ несомнѣнный научный интересъ, такъ какъ теперь Воробьевы горы совсѣмъ ужъ не тѣ, что были 33 года тому назадъ, а точное выясненіе происшедшихъ въ фаунѣ за извѣстный срокъ измѣненій имѣетъ серьезное значеніе. Было бы желательно подвергнуть „зеленую книжечку“ научной обработкѣ.

Въ этой же книжечкѣ имѣются вкладные листы, сшитые нитками, какъ бы добавленіе къ книжечкѣ, и на нихъ начаты записи ровно десять лѣтъ спустя, въ 1892 году, касающіяся уже Измай-

ловскаго Звѣринца и ловли млекопитающихъ. К. А. началъ интересоваться другой специальностью, которая потомъ стала его главной, но записная книжечка еще испещрена орнитологическими записями. И въ своей послѣдующей дѣятельности маммолога К. А. не забывалъ орнитологіи, на которой воспитался. Во время своихъ многочисленныхъ поѣздокъ по разнымъ уголкамъ Кавказа, при служебныхъ и научныхъ командировкахъ, К. А. не разставался съ двустволкой и биноклемъ, которымъ постоянно пользовался при собираніи птицъ. Онъ не стрѣлялъ во время поѣздокъ всякую птицу, такъ какъ это значило бы затратить громадную работу на препаровку, а стрѣлялъ съ разборомъ. Говорю это на основаніи личныхъ воспоминаній о нашей совмѣстной экскурсіи по Бакинской губерніи и Дагестану.

Въ 1907 году въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества появилась работа К. А. Сатунина „Матеріалы къ познанію птицъ Кавказскаго края", въ предисловіи къ которой авторъ пишетъ слѣдующее: „Съ перваго же года моего переселенія въ Закавказье (1893 г.) я сталъ производить орнитологическія наблюденія и собирать птичьи шкурки. Эти изслѣдованія, хотя и производились лишь при моихъ служебныхъ поѣздкахъ, слѣдовательно велись не систематически, но за то продолжались съ небольшими перерывами до настоящаго времени (1906 г.), слѣдовательно уже 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ я посѣтилъ почти всѣ части разнообразнаго Кавказскаго края, а потому мнѣ, понятно, удалось сдѣлать много новыхъ и интересныхъ наблюденій надъ жизнью и географическимъ распространеніемъ кавказскихъ птицъ, еще довольно мало изученныхъ". Далѣе авторъ отмѣчаетъ, что, поглощенный изученіемъ совершенно не изученной фауны кавказскихъ млекопитающихъ, онъ, конечно, оставилъ на второмъ планѣ изученіе птицъ, и потому работа навѣрное содержитъ нѣкоторыя неточности, хотя бы уже потому, что нѣкоторыхъ птицъ, особенно болѣе крупныхъ, авторъ не успѣвалъ препарировать во время поѣздокъ и опредѣлялъ въ пути по книгѣ М. А. Мензбира „Птицы Россіи", не имѣя потомъ экземпляра въ коллекціи. Тѣмъ не менѣе эта работа является цѣннымъ вкладомъ въ орнитологію Кавказа, при чемъ многіе виды были опредѣлены столь авторитетнымъ орнитологомъ, какъ проф. М. А. Мензбиръ. Вторымъ крупнымъ орнитологическимъ трудомъ покойнаго Константина Алексѣевича явился его „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края", первая часть

котораго (Passeriformes) напечатана въ 1911 году, а вторая—въ 1912 году въ „Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества“). Цѣль этой работы, по словамъ автора,—дать „полную сводку крайне разбросанной, по большей части мало доступной широкой публикѣ орнитологической литературы по Кавказу и дать полный перечень его птицъ, согласно съ требованіями современной систематики и номенклатуры“. Авторъ называетъ эту работу кропотливой и скучной, но настоятельно необходимой и, конечно, польза ея для всѣхъ будущихъ изслѣдователей несомнѣнна. Въ предисловіи К. А. возражаетъ противъ чрезмѣрнаго увлеченія закономъ пріоритета названій и стоитъ за „Nomina conservanda“, хотя въ общемъ въ номенклатурѣ слѣдуетъ Гартерту, противъ котораго возражаетъ. Интересно отмѣтить, что въ систематикѣ млекопитающихъ К. А. не смущался замѣнять самыя обычныя названія обыкновенныхъ животныхъ тѣми, какія слѣдовало ввести по закону первенства названій.

Кромѣ этихъ крупныхъ работъ, К. А. напечаталъ рядъ болѣе мелкихъ замѣтокъ какъ по систематикѣ, такъ и по біологіи птицъ. Приводимъ заглавія этихъ работъ по библіографическому списку печатныхъ трудовъ покойнаго, изданнаго въ 1911 году Уполномоченнымъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на Кавказѣ подъ заглавіемъ „Списокъ трудовъ К. А. Сатунина“.

1. Замѣтка о распространеніи турача. „Природа и Охота“, кн. VIII, 1894 г.

2. Замѣтка о канареечномъ вьюркѣ. „Охотнич. Газета“, стр. 218, 1896 г.

3. О распространеніи нѣкоторыхъ птицъ въ Закавказьи. „Природа и Охота“, кн. I, 1899 г.

4. Краткій очеркъ семейства щурокъ (Meropidae). Труды Кавказской Шелковод. Станціи, т. IX, в. 2, 1900 г.

5. О пчелоѣдахъ Прикаспійскаго края. Тамъ же.

6. Орнитологическія наблюденія въ Талышѣ. „Природа и Охота“, кн. V, 1902 г.

7. О бѣломъ гусѣ. „Охотничій Вѣстникъ“, № 11, 1907 г.

8. О стрѣльбѣ мелкихъ птичекъ. „Охотничій Вѣстникъ“, № 12, 1907 г.

9. Исчезнувшее Черноморское зимовье. „Охотничій Вѣстникъ“, № 14, 1907 г.

10. Турачъ. „Охотничій Вѣстникъ, № 1 и 2, 1909 г.

11. Нѣсколько словъ о вертикальномъ распространеніи Saxicola isabellina Rüpp. „Орнитологическій Вѣстникъ“, № 3, 1910 г.

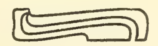
12. Къ орнитологіи Батумской области. „Извѣстія Кавказ. Музея“, т. V, 1911 г.

Сотрудничая въ газетѣ „Тифлисскій Листокъ“ по вопросамъ естествознанія, К. А. Сатунинъ помѣстилъ тамъ нѣсколько замѣтокъ орнитологическаго содержанія, какъ, напримѣръ, „Катастрофа въ животномъ мірѣ“ (гибель птицъ отъ суровой погоды) въ № 44 отъ 24 февраля 1911 г., „Пожалѣйте птичекъ“ (№ 285, 18 дек. 1911 г.) и „Помощь птичкамъ“ (№ 18, 22 янв. 1912 г.). Обѣ послѣднія статьи проповѣдуютъ зимнюю подкормку птицъ.

О необходимости защищать природу вообще, а въ частности птицъ, отъ истребленія, К. А. писалъ многократно. Онъ всей душой любилъ природу и идея „охраны природы“ нашла въ немъ горячаго проповѣдника.

Спеціальныя изслѣдованія К. А., доставившія ему громкую извѣстность въ Россіи и заграницей, касались млекопитающихъ. Здѣсь мы не станемъ говорить объ этой сторонѣ его дѣятельности, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко [1]). Отмѣтимъ только, что К. А. пришлось работать всю жизнь въ весьма тяжелыхъ для научной дѣятельности условіяхъ, и чтобы достигнуть тѣхъ крупныхъ научныхъ результатовъ, которыхъ онъ достигъ, ему пришлось развить громадное количество энергіи, на что способны далеко не многіе. Это былъ великій труженикъ, для котораго работа была родной стихіей. Его самоотверженное служеніе наукѣ должно быть примѣромъ для многихъ и многихъ, вступающихъ на путь научной дѣятельности.

Г. Кожевниковъ.

[1]) Очеркъ его работъ по изученію млекопитающихъ напечатанъ въ ноябрьской книжкѣ журнала „Естествознаніе и Географія“.

Нѣкоторыя наблюденія надъ птицами Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

Е. И. Исполатовъ.

[Quelques observations faites sur les oiseaux du district Povienetz du gouvernement Olonetz. Par *E. I. Ispolatoff*].

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ мнѣ пришлось побывать два раза: въ 1899 году, когда я прожилъ здѣсь отъ 21 іюля до 15 октября, и въ 1901 году—отъ 15 іюня до 8 августа. Районъ моихъ странствованій за это время былъ: отъ Повѣнца до Нюкъ-озера (близъ границы Улеоборгской губ.) на сѣверо-западѣ. Изъ птицъ мое вниманіе особенно привлекали сѣверные виды, другими же я мало интересовался. Поэтому наблюденій накопилось мало, но я все же рѣшаюсь опубликовать ихъ, полагая, что и они могутъ сколько-нибудь дополнить довольно скудныя свѣдѣнія объ орнитофаунѣ сѣвернаго края.

Наблюденія 1899 года.

Corvus corax L.—Обыкновенная птица. Въ Ругозерской волости, на берегахъ озера Кулонга, какъ и вообще на берегахъ озеръ, выстроено нѣсколько избушекъ (такъ называемыхъ станковъ—нерти), въ которыхъ временно живутъ рыболовы. Около одной изъ такихъ избушекъ уже нѣсколько лѣтъ поселилась пара вороновъ, которые питаются остатками добычи рыболововъ. Когда послѣдніе отправляются въ озеро, вороны подлетаютъ къ избушкѣ и, поѣвъ рыбы, садятся на крышу. Тогда расположенная на краю лѣса избушка съ двумя сидящими на крышѣ воронами принимаетъ сказочный, фантастическій видъ.

Corone cornix L.—Довольно обыкновенная птица.

Garrulus glandarius L.—Сойка обыкновенна на берегахъ Сегозера и болѣе рѣдка въ сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда.

Perisoreus infaustus L.—Обыкновенная птица въ сѣверной Ругозерской волости, между тѣмъ какъ на берегахъ Сегозера встрѣчается гораздо рѣже.—Внѣ періода гнѣздованія живутъ парами, притомъ очень дружно. Если убить одну птицу, то другая долго не можетъ успокоиться и съ жалобнымъ крикомъ летаетъ взадъ и впередъ.

Pica pica L.—Обыкновенная птица Повѣнецкаго уѣзда.

Plectrophenax nivalis L.—Осенній пролетъ наблюдался отъ 7 до 15. X.

Cynchramus schoeniclus L.—Осенній пролетъ наблюдался отъ 1. IX до 11. X. Летѣли въ большомъ количествѣ. Валовой пролетъ замѣченъ 11 и 12. IX.

Loxia pytyopsittacus Bechst.—21. IX добытъ ♂ близъ деревни Ледмы, Ругозерской волости.

Pinicola enucleator L.—Осенній пролетъ наблюдался 10. X.

Aegiothus linaria L.—Осенній пролетъ наблюдался 3 и 7. X.

Aegiothus exilipes Coues.—Наблюдались вмѣстѣ съ предыдущими.

Fringilla coelebs L.—Летѣли отъ 1. IX до 15. X.

Fringilla montifringilla L.—Первыя пролетныя особи замѣчены 1. IX, а послѣднія наблюдались 11. X.

Otocorys alpestris L.—Первыя пролетныя особи были замѣчены 20. IX въ Ругозерской волости, а послѣднія—7. X около с. Паданы (на берегу Сегозера). Валовой пролетъ шелъ 28. IX.

Motacilla alba L.—Летѣли въ теченіе почти всего сентября. Послѣднія наблюдались 27. IX.

Anthus pratensis Briss.—Летѣли отъ 13. IX до 7. X.

Lanius excubitor L.—11. IX около с. Ругозера, на моховомъ болотѣ, поросшемъ рѣдкой корявой сосной, добытъ ♂, вѣроятно, пролетный.

Ampelis garrulus L.—Несмотря на обиліе рябины, въ 1899 году было мало свиристелей; вѣроятно, это находится въ связи съ холоднымъ лѣтомъ. Пролетныя птицы наблюдались 11. X.

Turdus viscivorus L. — Пролетные наблюдались, вмѣстѣ съ T. musicus L., въ Ругозерской волости.

Turdus pilaris L.—Пролетъ наблюдался 9—13. X; валовой—12. X.

Pratincola rubetra L. — Пролетные замѣчены 9. VIII около с. Паданы.

Saxicola oenanthe L.—Наблюдались тамъ же отъ 10. VIII до 1. IX.

Cinclus (? melanogaster Brehm).—Въ Паданскомъ училищѣ видѣлъ шкурку оляпки, убитой учителемъ И. Ф. Григорьевымъ около Паданъ однажды осенью.

Muscicapa atricapilla L.—10. VIII наблюдались пролетныя около Паданъ.

Dendrocopus leuconotus Bechst.—Не особенно рѣдокъ. Одинъ ♂ добытъ около Паданъ 12. X.

Dendrocopus minor L.—Встрѣчается чаще. Одна ♀ была добыта вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Picoides tridactylus L.—Наблюдался однажды около Паданъ.

Picus martius L.—Обыкновенная птица. На соснахъ нерѣдко попадаются слѣды кольцеванія (?) этого дятла. Карелы говорятъ, что такое дерево испортилъ гадъ и что его нельзя употреблять на постройки.

Cypselus apus L.—Гнѣздятся въ трещинахъ скалъ. Осенній пролетъ продолжался необычайно долго. Первая стайка замѣчена была 8. VIII; затѣмъ 18, 19, 20. VIII, 1, 2, 7 и, наконецъ, 14. IX. Такой необычайно поздній отлетъ можно, мнѣ кажется, объяснить тѣмъ, что вслѣдствіе холоднаго лѣта у нихъ затянулся выводъ птенцовъ.

Nyctala tengmalmi Gm.—14. XI на южномъ берегу озера Боярскаго (Бояринъ-Ярви), Ругозерской волости, поздно вечеромъ былъ встрѣченъ выводокъ сычей, при чемъ убита еще не перелинявшая самка. Сыча удалось подманить, подражая (губами) писку мышей. Первый выстрѣлъ въ летъ былъ неудаченъ, но птица, услышавъ пискъ, снова подлетѣла и сѣла на дерево.

Cuculus canorus L.—26 и 27. VII въ Паданахъ наблюдались кукушки, вѣроятно, на пролетѣ.

Tringoides hypoleucus L.— Осенній пролетъ наблюдался отъ 27. VII до 8. VIII.

Pelidna alpina Briss.—Пролетные наблюдались отъ 20 до 30. IX. Летѣли парочками. Очень довѣрчивы: подпускали человѣка на 10—15 шаговъ. Если случалось убить одну птичку, то другая растерянно бѣгала около убитой.

Tetrao urogallus L.—Самая распространенная дичь въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, особенно въ его сѣверной части. Болѣе обыкновененъ, чѣмъ тетеревъ. Для охоты на нихъ употребляются мѣстныя собаки—лайки, которыя, разыскавъ птицу, вспугиваютъ ее и, когда она сядетъ на дерево, лаемъ даютъ знать охотнику и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекаютъ на себя вниманіе глухаря. За-

дача охотника состоитъ въ томъ, чтобы подкрасться, разсмотрѣть птицу и выстрѣлить. Такимъ же образомъ охотятся и на тетерева-косача, между тѣмъ какъ рябчикъ не выдерживаетъ лая и улетаетъ. Поэтому плохою считается та лайка, которая лаетъ на рябчика.

Hypotriorchis subbuteo L.—На осеннемъ пролетѣ наблюдались отъ 1 до 4. VIII

Haliaëtus albicilla Briss.—Первыя пролетныя птицы наблюдались 10. IX близъ Сяргозера, послѣднія—24. IX близъ Паданъ.

Cygnus musicus Bechst.—Пролетъ наблюдался отъ 11 до 30. IX. На Ругозерѣ 11. IX видѣлъ стаю особей въ 150—200.

Clangula clangula L.—Самая обыкновенная здѣсь утка. Очень не пуглива: около деревень часто случалось видѣть плававшихъ на озерѣ у берега и не обращавшихъ вниманія на проходившихъ людей.

Mergus serrator L.—Пролетный молодой крохаль былъ убитъ около Паданъ 28. IX.

Podiceps griseigena Bodd.—Одна поганка убита 1. VIII близъ Карельской Масельги, на рѣчкѣ, впадающей въ Сегозеро. Птица была не пуглива.

Наблюденія 1901 года.

Perisoreus infaustus L.—Летающія молодыя замѣчены 2. VII.

Emberiza pusilla Pall.—19. VI на моховомъ болотѣ близъ Морской Масельги добыто 2 экземпляра. Пѣніе ихъ похоже на пѣніе болотной овсянки.

Emberiza rustica Pall.—Наблюдались довольно часто. Молодая птица была убита 30. VI на р. Сандѣ. Позже случалось нѣсколько разъ убивать и молодыхъ, и старыхъ. 22. VII слышалъ пѣніе этой птички близъ деревни Лазаревой. Оно очень громкое и совсѣмъ не похоже на пѣніе близкихъ видовъ; напоминаетъ пѣніе щегла или коноплянки. Призывный крикъ „цикъ“ очень похожъ на крикъ пѣвчаго дрозда.

Aegiothus linaria L.—27. VI впервые наблюдались летающія молодыя; одна была добыта.

Passer montanus L.—27. VI въ деревнѣ Евгорѣ слышалъ довольно пріятное пѣніе, что рѣдко наблюдается у этой птицы.

Fringilla montifringilla L.—26. VI въ 10 верстахъ отъ деревни Евгоры, близъ деревни Топорная Гора, въ еловомъ лѣсу на берегу рѣчки было найдено гнѣздо вьюрка, помѣщавшееся на ели на высотѣ около 5 аршинъ. Въ немъ было 3 ненасиженныхъ яйца.

Гнѣздо похоже на зябликово, только болѣе массивное; сдѣлано изъ скрѣпленныхъ тонкими сухими еловыми вѣточками древесныхъ лишаевъ, съ примѣсью зеленаго мха. Внутренняя выстилка состоитъ изъ сухихъ метелокъ злака Calamagrostis, летучекъ ивовыхъ сѣмянъ и кусочковъ бересты. Размѣры слѣдующіе: высота—85, глубина—47, наружный діаметръ—120, внутренній діаметръ—55 m.m.

Размѣры яицъ:

	1	2	3	
длина . . .	20,3	20,0	20,2	m.m.
ширина. . .	15,0	15,1	15,2	„

Основной фонъ ихъ свѣтло-зеленый; по нему, особенно на тупомъ концѣ, разбросаны немногочисленные черные и грязно-фіолетовые круглые пятнышки, точки и штрихи, при чемъ нерѣдко встрѣчаются черныя точки, расположенныя посреди болѣе крупныхъ фіолетовыхъ пятнышекъ.

30. VI на р. Сандѣ добытъ ♂ съ зелеными гусеницами пяденицы въ зобу.

Budytes flava L.—1 и 10. VIII наблюдался осенній пролетъ.

Anthus trivialis L.—27. VI около Евгоры добытъ ♂, окраска котораго оказалась гораздо темнѣе окраски птицъ изъ Псковской и Самарской губерній.

Anthus pratensis L.—Осенній пролетъ замѣченъ 11. VIII.

Ampelis garrulus L.—Впервые свиристели были замѣчены 27. VII въ окрестностяхъ Чіасъ-Салмы. 31. VII выводокъ этихъ птицъ встрѣченъ близъ деревни Пёлькуль, при чемъ добытъ самецъ. Въ желудкѣ у него оказались паучки и одна уховертка, а въ кишкахъ—ягоды черники.

Sylvia hortensis Bechst.—28. VI около озера Суккозера, близъ Евгоры, добытъ ♂, замѣчательно удачно подражавшій пѣнію зяблика.

Phylloscopus trochilus L.—19. VI около Морской Масельги было найдено гнѣздо съ только что вылупившимися птенцами.

Turdus musicus L.—2. VII близъ Лосиной Горы нашелъ гнѣздо съ не оперившимися птенцами.

Cypselus apus L.—Осенній пролетъ начался 29. VII; 5. VIII также наблюдались пролетныя стайки.

Mergus serrator L.—30. VII близъ Пёлькуль убиты 2 пуховыхъ птеца ростомъ съ галку.

Карельскія названія приведенныхъ выше птицъ:

воронъ—брóони
ворона—кáрга
сойка—мéчча-харáкка
кукша—кýкша
сорока—харáкка
клестъ-сосновикъ—пýнань
чечетка—пéйбонь
воробей—чúркунэ

дроздъ-деряба—рáштагань
желна—кя́рги
кукушка—кяги
глухарь, старый ♂—мéчча
„ молодой и ♀—кóпалъ
крохаль длинноносый—кóшкеле
лебедь—ёвченъ.

Карельскія названія птицъ, не упоминаемыхъ въ настоящей замѣткѣ:

тетерка—тéдри
рябчикъ—пю́и
гагара—кýйка
филинъ—тýккая
чижъ—лéння-линду
сарычъ—чіекто

бѣлая куропатка—мéчча-кáна
журавль—кýрги
гусь—ханги
пестрый дятелъ—тúкку
ласточка—пья́чче или чéряханэ.

Къ біологіи болотной камышевки (Acrocephalus palustris Bechst.).

С. Г. Штехеръ.

[On the biology of the Marsh-Warbler (Acrocephalus palustris Bechst.). By *S. G. Shtoeher*].

Осторожность, скрытность образа жизни и малая доступность гнѣздовыхъ мѣстъ птицъ, принадлежащихъ къ группѣ „Камышевокъ“, являются, быть можетъ, причинами того, что наши свѣдѣнія о нихъ до сихъ поръ страдаютъ неполнотой. Поэтому, надѣюсь, тѣ данныя, которыя удалось мнѣ добыть при экскурсіяхъ въ предѣлахъ Бирскаго и Уфимскаго уѣздовъ, Уфимской губерніи, въ теченіе 3-хъ лѣтъ объ одномъ изъ представителей этой группы — именно о болотной камышевкѣ (Acrocephalus palustris)—могутъ представлять нѣкоторый интересъ.

Въ выборѣ гнѣздовыхъ мѣстъ болотная камышевка не отличается большой прихотливостью, и благодаря этому она широко распространена въ предѣлахъ Уфимскаго уѣзда, встрѣчаясь въ довольно значительномъ количествѣ всюду, гдѣ условія мѣстности являются хоть сколько-нибудь подходящими. Въ Бирскомъ уѣздѣ ея распространеніе нѣсколько ограничивается въ виду присутствія здѣсь обширныхъ сплошныхъ лѣсовъ смѣшаннаго характера, а иногда и со значительнымъ преобладаніемъ хвои, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ восточной части уѣзда.

Весенній прилетъ, по моимъ наблюденіямъ, происходитъ нѣсколько раньше, чѣмъ это указывается П. П. Сушкинымъ [1]). Такъ, въ 1913 году первый экземпляръ Acrocephalus palustris

[1]) „Птицы Уфимской губерніи“, стр. 256.

былъ замѣченъ мною 8-го мая (въ Бирскомъ уѣз.), въ 1914 году—7-го мая (въ Уфимскомъ уѣз.) и въ 1915 году—10-го мая (тамъ же).

Почти тотчасъ съ прилета самцы начинаютъ пѣть, держась въ общемъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ впослѣдствіи устраиваются гнѣзда. Въ это время нерѣдкость увидать и ихъ драки: заслышавъ поющаго вблизи соперника, прежде основавшійся здѣсь самецъ съ пискомъ бросается на него, преслѣдуетъ нѣкоторое время и, лишь убѣдившись, что врагъ изгнанъ,—возвращается на прежнее мѣсто, чтобы съ еще бо́льшимъ жаромъ продолжать прерванную пѣсню. Гнѣздовой районъ, такимъ образомъ, намѣчается довольно рано и ревниво охраняется занявшимъ его самцомъ. Величина этого района различна въ зависимости отъ общаго количества удобныхъ для гнѣздованія мѣстъ и числа гнѣздующихъ въ данной мѣстности паръ. Тамъ, гдѣ кустарниковъ много, пара отъ пары селится на очень не значительномъ разстояніи, и въ такихъ мѣстахъ одно гнѣздо отъ другого находится всего въ 15—20 саженяхъ. Если же гнѣздовыя мѣста представляютъ нѣсколько небольшихъ островковъ кустарника, разбросанныхъ по широкому лугу, то расширяется и граница гнѣздоваго района. Вскорѣ же послѣ прилета начинается и ухаживаніе самцовъ за самками. Спариваніе я наблюдалъ лишь на землѣ.

Болотная камышевка въ высшей степени живая и дѣятельная птица. Кажется, что кусты—ея родная стихія: здѣсь она чувствуетъ себя какъ нельзя лучше, то быстро перепрыгивая съ мѣста на мѣсто, то скрываясь въ подножіи куста, то неожиданно появляясь на его вершинѣ. Полетъ ея быстрый, слегка порхающій, но не продолжительный: птичка всегда предпочитаетъ скрываться отъ преслѣдователя, перескакивая съ вѣтки на вѣтку. Поющій самецъ мало остается въ покоѣ и только въ самый разгаръ пѣсни усаживается на верхней вѣткѣ, но всегда такъ, чтобы быть по возможности меньше замѣтнымъ; въ это время онъ подолгу сидитъ неподвижно, лишь быстро поворачивая изъ стороны въ сторону головку и слегка вздрагивая крыльями. Если ничто не тревожитъ его, пѣсня льется почти безъ перерыва по получасу и больше; въ ней появляются все новыя и новыя колѣна, она крѣпнетъ, становится звучнѣе... Но достаточно малѣйшаго подозрительнаго шороха, какъ пѣвецъ въ одно мгновеніе исчезаетъ въ низу куста; лишь вполнѣ убѣдившись, что тревога напрасна, онъ снова

постепенно выбирается на излюбленный сучекъ, и едва робкая вначалѣ пѣсня скоро вновь пріобрѣтаетъ прежнюю силу и звучность. Съ прилета самцы поютъ больше по утрамъ и вечерамъ, но впослѣдствіи ихъ пѣніе слышится весь день, едва ослабляясь въ самые жаркіе часы, а въ разгаръ брачнаго періода его можно слышать и ночью, особенно если погода теплая и тихая. Въ холодную сырую погоду съ сильнымъ вѣтромъ пѣніе прекращается совершенно. Мнѣ всегда казалось, что у каждаго самца есть излюбленный кустъ, на который онъ упорно возвращается для пѣнія, будучи потревоженъ даже нѣсколько разъ къ ряду.

Пѣсня болотной камышевки очень звучная и чрезвычайно разнообразная, но, какъ справедливо указываютъ многіе наблюдатели, съ нѣсколько быстрымъ темпомъ. Впрочемъ, собственная пѣсня этой птички не можетъ быть названа ни звучной, ни пріятной, такъ какъ въ ней много трещащихъ звуковъ, но способность схватывать и удивительно точно передавать части пѣсенъ и крики другихъ птицъ, способность комбинировать эти отрывки самымъ неожиданнымъ и оригинальнымъ образомъ—дѣлаетъ то, что въ болотной камышевкѣ мы встрѣчаемъ едва ли не лучшаго и искуснѣйшаго пѣвца изъ всей обширной группы нашихъ такъ называемыхъ „пѣвчихъ птицъ". Среди заимствованныхъ звуковъ я легко различалъ отрывки пѣсенъ и крики слѣдующихъ птицъ: Carduelis elegans, Ruticilla phoenicurus, Parus major, Passer montanus (сердитое чириканье дерущихся самцовъ—особенно часто), Carpodacus erythrinus, Turdus pilaris, Picus major, Erithacus philomela, Hirundo rustica, Motacilla alba, Sylvia hortensis, Erythropus vespertinus, Milvus ater, Asio otus, Totanus ochropus, Totanus hypoleucus и Totanus glottis. Любопытная подробность: прислушиваясь къ пѣнію болотныхъ камышевокъ въ различныхъ мѣстностяхъ Уфимскаго и Бирскаго уѣздовъ, я не могъ не замѣтить, что оно далеко не одинаково въ своей подражательной части. У птичекъ одной мѣстности встрѣчаются такія заимствованія, которыхъ нѣтъ у живущихъ въ другой; или же излюбленныя заимствованія однихъ пѣвцовъ, наиболѣе часто ими повторяемыя и являющіяся доминирующими въ пѣснѣ, далеко не такъ часто встрѣчаются и не такъ часто повторяются другими. Такъ, у камышевокъ, живущихъ по заливнымъ лугамъ рѣки Демы, излюбленными заимствованіями

являются посвистъ чечевицы (Carpodacus erythrinus) и крикъ кулика-перевозчика (Totanus hypoleucus), а у населяющихъ прибрежные кусты по рѣчкѣ Шугуровкѣ — сердитое трещанье большой синицы (Parus major) и призывной крикъ щегла (Carduelis elegans) — заимствованіе, совершенно не встрѣчающееся у первыхъ. Къ 20-мъ числамъ іюня пѣніе самцовъ значительно ослабѣваетъ, но все же еще слышится по зорямъ; совершенно прекращается оно лишь къ 20-мъ числамъ іюля.

Гнѣзда Acrocephalus palustris встрѣчаются и на опушкѣ лѣса, и въ молодыхъ порубяхъ, и на сорныхъ мѣстахъ, поросшихъ крапивой и полынью, но любимыми мѣстами гнѣздовья надо считать густыя таловыя заросли по берегамъ небольшихъ рѣчекъ и озеръ и полянки среди такихъ кустовъ, обильно поросшія сочными прибрежными травами съ выдающимися среди нихъ кустиками таволги (Filipendula Ulmaria). Такія мѣста предпочитаются всѣмъ остальнымъ и всегда густо населены. О гнѣздовомъ районѣ отдѣльной пары я уже говорилъ. Въ общемъ его нельзя считать обширнымъ, а для указанныхъ излюбленныхъ мѣстъ гнѣздовья—скорѣе даже наоборотъ. Гнѣздо большей частью располагается невысоко надъ землей — я не встрѣчалъ выше 42-хъ см.—и скрывается въ какомъ-либо отдѣльно стоящемъ кустикѣ, всегда нѣсколько выдающемся среди остального травостоя. Если гнѣздо находится въ островкѣ крапивы, то и тутъ оно устраивается всегда ближе къ краю, чѣмъ къ его срединѣ. Чаще всего гнѣзда устраиваются на таволгѣ и въ крапивѣ (Urtica urens); служатъ для этой цѣли, но рѣже, и два вида рода Artemisia. На густыхъ порубяхъ или опушкахъ лѣса гнѣзда нерѣдко укрѣпляются на стебляхъ хмѣля, обвивающаго кусты. Гнѣздо, независимо отъ того, на какомъ растеніи оно помѣщено, всегда покоится на трехъ основныхъ, болѣе толстыхъ, стебляхъ и 2—5 добавочныхъ, болѣе тонкихъ, едва прихваченныхъ у его периферіи нѣсколькими былинками. Постройка гнѣзда идетъ такимъ образомъ: сначала самка (насколько мнѣ удалось прослѣдить, самецъ не принимаетъ участія въ работѣ) оплетаетъ основные стебли тонкимъ слоемъ былинокъ и листьевъ преимущественно различныхъ видовъ злаковыхъ (Gramineae) и сухими стебельками хмеля, скрѣпляя этотъ матеріалъ паутиной и остатками коконовъ; затѣмъ изъ этого же матеріала строится дно гнѣзда, при чемъ былинки, его составляющія, птичкою продергиваются въ петли стѣнокъ и въ нихъ закрѣпляются. Этотъ „остовъ“ гнѣзда, несмотря на

свою тонкость, оказывается достаточно прочнымъ и въ дальнѣйшемъ происходитъ лишь увеличеніе толщины его стѣнокъ и дна, а также ихъ уплотненіе; образующійся при этомъ второй слой состоитъ изъ тѣхъ же, но болѣе тонкихъ матеріаловъ и при разборкѣ онъ можетъ быть вынутъ почти неповрежденнымъ, такъ какъ слабо связанъ съ поддерживающими гнѣздо стеблями. Далѣе самка приступаетъ къ выстилкѣ лоточка, на что употребляетъ исключительно черный конскій волосъ. Принеся въ клювѣ волосокъ, она усаживается на край гнѣзда и нѣкоторое время посматриваетъ внутрь, какъ бы выбирая тамъ мѣсто, куда его уложить; затѣмъ спрыгиваетъ, укладываетъ волосъ въ лоточекъ и выравниваетъ, поворачиваясь въ гнѣздѣ 2—3 раза и надавливая при этомъ на его внутреннюю поверхность грудью. Послѣ этого птичка или тотчасъ летитъ за новымъ волосомъ, или, забравшись на край гнѣзда, сидитъ здѣсь нѣкоторое время и смотритъ на свою работу, при чемъ иногда, найдя, очевидно, что-нибудь неисправнымъ, снова спускается внутрь, принимается теребить клювомъ ранѣе уложенный матеріалъ и вновь уминаетъ его грудью. На постройку гнѣзда уходитъ отъ 4-хъ до 7-ми дней. Если смотрѣть на гнѣздо сверху, то наружный обводъ его представляется не совсѣмъ круглымъ, а скорѣе треугольнымъ, лишь съ слегка закругленными углами. Обводъ же лоточка имѣетъ форму правильнаго круга. Вся постройка хорошо скрыта отъ глазъ наблюдателя нависающими надъ ней листьями и можетъ быть обнаружена лишь послѣ терпѣливаго наблюденія за работающей самкой или же какъ-нибудь случайно. Самецъ къ строющемуся гнѣзду прилетаетъ лишь изрѣдка и, присаживаясь на сосѣдній кустикъ, поетъ, но подолгу тутъ не остается. Гнѣзда молодыхъ экземпляровъ отличаются главнымъ образомъ меньшей массивностью, большей рыхлостью въ смыслѣ скрѣпленія матеріаловъ, послужившихъ для ихъ постройки, и нѣсколько меньшей общей величиной. Размѣры (въ миллиметрахъ) найденныхъ мною гнѣздъ колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	maxim.	*minim.*	*среднее*
наружный діаметръ	94	75	84,5
внутренній „	50	50	50
глубина лоточка	48	43	45,5
высота гнѣзда [1])	92,5	88,5	90,5
„ (основанія гнѣзда) отъ земли	420	325	370

[1]) Отъ его края до основанія.

Гнѣздо Acrocephalus palustris B e c h s t.
на крапивѣ. 30-го мая 1915 г.

Гнѣздо Acrocephalus palustris B e c h s t.
на хмѣлѣ. 24-го мая 1915 г.

Вполнѣ законченное гнѣздо остается 1—2 дня пустымъ, а затѣмъ самка приступаетъ къ кладкѣ яицъ. Нормально болотная камышевка въ Бирскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ кладетъ одинъ разъ въ лѣто, при чемъ время кладки довольно различно въ зависимости отъ общихъ условій погоды, но главнымъ образомъ отъ мѣста гнѣздованія: по заливнымъ лугамъ, на которыхъ долго держится вешняя вода и, слѣдовательно, развитіе растительности нѣсколько запаздываетъ, начало кладокъ надо отнести къ первой трети іюня. Въ мѣстахъ же не заливаемыхъ—по берегамъ прудовъ и озеръ, по порубямъ и опушкамъ лѣсовъ—кладка яицъ начинается значительно раньше: здѣсь первыя яйца мнѣ случалось находить уже около 17—20-го мая [1]). Самка откладываетъ по одному яйцу въ день, чаще всего около 9-ти часовъ утра. Въ только что законченной кладкѣ яйца лежатъ въ кружокъ, острыми концами къ центру лоточка. Наиболѣе часто встрѣчающееся число яицъ въ кладкѣ—5.

Форма яицъ вытянутая, довольно острая, а величина ихъ колеблется отъ 17,9 до 19,6 m.m. въ длину и отъ 13 до 14,1 m.m. въ ширину. Самая большая разница въ длинѣ яицъ одной и той же кладки равнялась (по моимъ наблюденіямъ) 1,7, а въ ширинѣ—1 m.m. Сквозь основной зеленоватый тонъ ихъ окраски видны болѣе глубокія пятна фіолетово-сѣраго цвѣта, поверхностныя же крапины и точки оливково-бурыя, то густо собранныя на тупомъ концѣ яйца, то разбросанныя довольно равномѣрно по всей его поверхности.

Къ первому іюня, а по заливнымъ лугамъ къ 15-му числу того же мѣсяца, кладка заканчивается, и птицы приступаютъ къ насиживанію. Самка сидитъ на яйцахъ въ теченіе 12-ти дней, при чемъ въ первые дни она сходитъ съ нихъ довольно часто, но уже черезъ 4—5 дней покидаетъ ихъ лишь въ самые жаркіе часы и то на очень непродолжительное время. Во вторую половину насиживанія, и особенно въ концѣ его, она сидитъ такъ крѣпко, что почти позволяетъ взять себя рукой. Потревоженная, никогда не слетаетъ съ гнѣзда, а молча сходитъ и скрывается въ чащѣ кустовъ, перепрыгивая съ вѣтки на вѣтку. Черезъ нѣсколько минутъ она возвращается и, если видитъ, что все обстоитъ благополучно, тотчасъ усаживается на яйца, слегка распустивъ крылья и нахохлившись. Если же причина безпокойства не

---

[1]) Валовая кладка въ такихъ мѣстахъ идетъ между 25-мъ и 31-мъ мая.

устранена, то самка начинаетъ сильно волноваться и съ тревожнымъ крикомъ „чеерр-черръ, чеерр-черръ“ прыгаетъ по кустамъ, подлетая на самое близкое разстояніе къ нарушителю покоя. На эти тревожные крики вскорѣ является и самецъ, особенно если вывелись уже птенцы, и оба родителя всѣми мѣрами стараются отвлечь вниманіе отъ гнѣзда. Во время насиживанія самецъ довольно часто подлетаетъ съ пѣсней къ гнѣзду и усаживается гдѣ-нибудь на сосѣднемъ кустѣ: отсюда съ особымъ тихимъ и нѣжнымъ пискомъ спускается онъ къ сидящей на яйцахъ самкѣ, но никогда мнѣ не приходилось видѣть, чтобы онъ замѣнялъ ее или приносилъ ей кормъ.

Птенцы выводятся довольно дружно и обычно въ такомъ порядкѣ: въ первый день—4 и въ слѣдующій—5-ый, послѣдній. Самка въ теченіе нѣсколькихъ дней по выводѣ ихъ продолжаетъ сидѣть на гнѣздѣ. Въ выкармливаніи птенцовъ дѣятельное участіе принимаетъ и самецъ. Ежеминутно родители являются къ гнѣзду съ кормомъ въ клювахъ, то по очереди, то оба сразу, быстро отдаютъ его очередному птенцу и, вынеся пометъ, тотчасъ улетаютъ на поиски новаго корма. Птенцы выкармливаются главнымъ образомъ голыми гусеницами, мухами, комарами и пр.; все это отыскивается и собирается тутъ же, въ непосредственной близости къ гнѣзду. Птенцы болотной камышевки замѣчательно молчаливы: даже появленіе родителей съ кормомъ не встрѣчается обычнымъ въ такихъ случаяхъ пискомъ. Черезъ 10—12 дней по вылупленіи они покидаютъ гнѣздо, но нѣкоторое время держатся еще вблизи, въ густыхъ заросляхъ хвоща, осоки, таволги или крапивы—словомъ въ заросляхъ, окружающихъ мѣсто гнѣздованія. Нѣсколько разъ мнѣ удавалось наблюдать этотъ интересный моментъ въ жизни молодыхъ. Обычно въ такомъ случаѣ какой-нибудь изъ птенцовъ выбирается на край гнѣзда; посидѣвъ здѣсь нѣкоторое время и осмотрѣвшись, онъ лѣзетъ все выше и выше по одному изъ стеблей, поддерживающихъ гнѣздо, пока не достигнетъ его вершины; здѣсь онъ останавливается и, чирикнувъ какъ-то отрывисто и тонко, спархиваетъ внизъ, въ густую траву. Тотчасъ къ нему подлетаетъ одинъ изъ стариковъ, какъ бы затѣмъ, чтобы удостовѣриться, что все обошлось благополучно, и сунетъ ему муху или комара, послѣ чего птенецъ надолго остается неподвижнымъ... За первымъ слѣдуетъ второй, третій и т. д., и приблизительно черезъ часъ гнѣздо пустѣетъ. Если взять молодого въ руки, то онъ поднимаетъ отчаянный

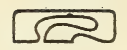
крикъ, на который тотчасъ прилетаютъ родители и нападаютъ на врага все съ тѣмъ же громкимъ тревожнымъ „чеерр-черръ“, не успокаиваясь до тѣхъ поръ, пока птенецъ не будетъ отпущенъ и не укроется въ безопасное мѣсто. Вообще къ гнѣзду, яйцамъ и особенно къ молодымъ болотная камышевка очень привязана.

Молодые покидаютъ гнѣздо съ хорошо развитыми маховыми, но съ рулевыми едва достигающими 1-го см. До полнаго роста они не вылетаютъ изъ густыхъ зарослей, но затѣмъ начинаютъ встрѣчаться по болѣе открытымъ мѣстамъ, хотя до самаго отлета, который происходитъ въ половинѣ августа, продолжаютъ въ общемъ придерживаться своихъ излюбленныхъ гнѣздовыхъ мѣстъ.

Наблюденія и вскрытія желудковъ добытыхъ экземпляровъ показываютъ, что пища болотной камышевки состоитъ исключительно изъ насѣкомыхъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь надо поставить различныхъ голыхъ гусеницъ представителей отряда Lepidoptera (до 60% въ нѣкоторыхъ желудкахъ). Второе по количеству мѣсто занимаютъ представители отряда Diptera (семейства Culicidae— особенно). Третье мѣсто принадлежитъ представителямъ отряда Coleoptera, какъ въ личиночномъ, такъ и взросломъ состояніи; изъ этого отряда семейства Chrysomelidae и Coccinellidae встрѣчаются чаще всего, а изъ послѣдняго семейства осебенно часто— Coccinella quattuordecimguttata. Наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ отряды Orthoptera и Hymenoptera (семейство Formicidae, но всего лишь въ одномъ случаѣ и въ одномъ экземплярѣ, такъ что едва ли не случайно). За недостаткомъ матеріала детальный анализъ содержимаго желудковъ A c r o c e p h a l u s p a l u s t r i s мнѣ пришлось отложить до болѣе благопріятнаго случая, но и этихъ скудныхъ данныхъ, мнѣ кажется, достаточно, чтобы хоть отчасти судить о пользѣ или вредѣ, приносимыхъ болотной камышевкой. Поглощеніе въ значительномъ количествѣ представителей семейства Coccinellidae — этихъ полезнѣйшихъ для садоводства и огородничества насѣкомыхъ — не можетъ быть поставлено въ особый упрекъ описываемой птицѣ, такъ какъ съ лихвой окупается истребленіемъ не меньшаго количества вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ Chrysomelidae и множества различныхъ гусеницъ. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ признать болотную камышевку за одну изъ полезныхъ птицъ.

Въ заключеніе привожу табличку, которая вкратцѣ представляетъ ходъ важнѣйшихъ явленій въ жизни Acrocephalus palustris въ указанной мѣстности.

	Самое раннее наблюденіе:	*Самое позднее наблюденіе:*
Прилетъ	7-го мая	10-го мая
Начало постройки гнѣзда . . .	14-го „	—
„ кладки яицъ	17-го „	4-го іюня
Выводъ молодыхъ	3-го іюня	23-го „
Вылетъ молодыхъ изъ гнѣздъ .	13-го „	4-го іюля.

О нѣкоторыхъ ласточкахъ изъ Русскаго Туркестана.

Н. А. Зарудный.

[On some Swallows from the Russian Turkestan. By *N. A. Zarudny*].

Приведя въ порядокъ собранныя мною данныя о распространеніи ласточекъ въ Туркестанѣ и закончивъ ревизію соотвѣтствующаго коллекціоннаго матеріала, я пришелъ къ нѣкоторымъ достаточно интереснымъ заключеніямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, именно касающіяся родовъ Chelidon и Riparia, составляютъ предметъ этой статьи.

Въ спискѣ птицъ Туркестанскаго края М. А. Мензбиръ [1]) для рода Chelidon приводитъ два вида: Ch. urbica (L.) и Ch. lagopoda (Pall.). Послѣдній видъ для нашей страны я считаю въ высокой степени сомнительнымъ. По словамъ В. Л. Біанки (Матеріалы для авифауны Монголіи и Восточнаго Тибета, стр. 115): „Всѣ экземпляры Chelidon изъ Русскаго Туркестана самые типичные Ch. urbica, а не Ch. lagopoda, какъ упоминаетъ въ своихъ спискахъ Сѣверцовъ". Со словъ Руссова приводится эта ласточка въ 1888 году Ф. Д. Плеске (Revision der turkestanischen Ornis) для Чиназа. Очевидно, что и въ данномъ случаѣ сказалось вліяніе списковъ Н. А. Сѣверцова, подобно тому, какъ эта ошибка въ опредѣленіи долгое время вводила въ заблужденіе западныхъ орнитологовъ, заставляя ихъ дѣлать невѣрныя заключенія относительно распространенія обоихъ видовъ. Помѣщеніе Ch. lagopoda М. А. Мензбиромъ въ составъ туркестанской авифауны (въ качествѣ пролетной въ участкахъ Бухарскомъ и Западно-Тяншанскомъ) основано, вѣроятно, на показаніяхъ барона Г. В. Лоудона (Meine dritte Reise nach Zentral-Asien [1]), который говоритъ, что добылъ ее 5—6. III. 1903 на Кушкѣ и

---

[1]) Зоологическіе участки Туркестанскаго края, 1914 г., Москва.

наблюдалъ какихъ-то Chelidon 3.IV.1903 около станціи Сѣрово въ Ферганѣ. Орнитологическая коллекція, собранная въ 1903 году въ Туркестанѣ и въ Закавказьѣ барономъ Г. В. Лоудономъ, была осмотрѣна мною въ Лизденѣ, куда я пріѣзжалъ изъ Пскова по приглашенію барона: Ch. lagopoda *въ этой коллекціи не была представлена; имѣлась въ ней только* Ch. urbica [2]).

Chelidon urbica (L.) въ нашей странѣ представлена двумя формами, изъ которыхъ одна должна считаться типичною, а другая—ея подвидомъ. Первая, встрѣчаясь въ разныхъ мѣстахъ края на пролетахъ, до сихъ поръ на гнѣздовьѣ достовѣрно извѣстна только въ Семирѣчьѣ и на Памирѣ; вторая гнѣздится въ сравнительно невысокихъ возвышенностяхъ Памиро-Алайской горной системы. Какая Chelidon выводится въ другихъ мѣстахъ нашей обширной страны—за недостаткомъ матеріала я пока сказать не могу (представителей этого вида оказалось въ моей коллекціи неожиданно мало).

Вотъ размѣры обѣихъ формъ (въ миллиметрахъ).

Chelidon urbica urbica (L.).

Полъ, мѣсто и время добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло*.	*Хвостъ* [3]).
1. ♂, Перовскъ, 24.IV.1914 . .	4.9	115	69
2. ♂, ib.	4.8	114.4	67.8
3. ♂, Ташкентъ, 15.IV.1911. .	4.9	114.2	67.8
4. ♂, ib., 23.IV.1909	4.7	113.8	65
5. ♀, Пржевальскъ, 19.IV.1899	4.8	113.6	64.8

[1]) Journal für Ornithologie, 1909—1910.

[2]) Не имѣлось въ этой коллекціи и настоящей Hirundo gutturalis Scop., которая приводится барономъ Лоудономъ въ упомянутой статьѣ и которая М. А. Мензбиромъ (l. c.), вѣроятно, на основаніи этой послѣдней, вводится въ туркестанскую авифауну въ качествѣ пролетной птицы для участка Бухарскаго и—еще неизвѣстно: пролетной или гнѣздящейся—для участка Западно-Тяншанскаго. Несомнѣнно подлинныя H. gutturalis до сихъ поръ извѣстны у насъ только на залетѣ и только въ Семирѣчьѣ (Н. А. Зарудный и Б. П. Корѣевъ—Орнитологическая фауна Семирѣченскаго края, 1905 г.).

[3]) Отъ основанія кобчиковой железы.

Полъ, мѣсто и время добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*
6. ♀, Ташкентъ, 20.IV.1908 . .	4.8	113.5	66.3
7. ♂, с. Той-тюбэ, 20.IV.1907 .	4.9	113	65.7
8. ♂, г. Туркестанъ, 28.IV.1911	5	109.4	65.2
9. ♀, с. Чиназъ, 15.IV.1908 .	4.4	108.3	65.3
10. ♂ juv., первой осени, Ташкентъ, 14.IX.1907	4.3	108.3	63.8
11. ♂ juv., первой осени, Ташкентъ, 21.IX.1908	4.2	107.7	62.7

У A. Laubmann'a (Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. G. Merzbacher im zentr. und östl. Thian-Schan 1907/8, Vögel, 1913, München) находимъ слѣдующіе размѣры крыла экземпляровъ этой формы, добытыхъ подъ Нарыномъ (числа по новому стилю):

♀, 14. VII—109
♂, 8. VI —112
♀, 8. VI —109
♀, 8. VI —116

У Л. А. Молчанова и Н. А. Заруднаго (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, т. XIX, 1914 г., стр. 465) приводятся такіе размѣры для взрослой ♀ отъ 25. VI изъ ур. Мацъ (Памиръ):

4.5 111 64 ?

Chelidon urbica subsp.

Полъ, мѣсто и время добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ*
1. ♂, Самаркандъ, 8.VI.1913 .	4.7	107.8	63
2. ♂, Маргеланъ, 27.V.1913 .	4.8	107	62.8
3. ♂, Карши, 12.VII.1911 . .	4.8	def.	59.7

Полъ, мѣсто и время добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*
4. ♂, ib.	def.	107	60
5. ?, ib.	4.3	106.8	61.6
6. ♂, Ходжа - баба (Бухара), 10.VI.1910	4.9	106.5	59.5
7. ♂ juv., первой осени, Чешме-गованъ (Бухара), 13.VII.1910 .	4.8	def.	53.4
8. ♂ juv., первой осени, ib. . .	4.8	106	53.3
9. ♂, с. Іолъ (Бухара), 3.VII.1910	4.4	104.3	62
10. ♂, с. Балэ-дивдаръ (Бухара), 28.VI.1910	4.8	103.8	62
11. ♂?, с. Хирманджау (Бухара), 29.VI.1910	4.4	103.3	60.4
12. ♂, Ходжа - баба (Бухара), 10.VI.1910	4.7	103.3	61.3
13. ♂, Танги - дувалъ (Бухара), 14.V.1910	4.8	102	60
14. ♀ juv., первой осени, Чешме-гованъ (Бухара), 13.VII.1910 .	4.3	101	53.4
15. ♀ juv., первой осени, ib. . .	4.3	100.8	54
16. ♂ juv., первой осени, ib. . .	4.4	100.6	54.3
17. ♂, с. Іолъ (Бухара), 4.VII.1910.	4.7	100.5	60
18. ♀, ib.	4.8	100.3	54.6
19. ♂, Чешме-гованъ (Бухара), 13.VII.1910	4.8	100	58.4
20. ♀ juv., первой осени, Шуробъ-дара (Бухара), 5.VII.1910	4.3	100	56.2

Какъ видно изъ этихъ таблицъ, въ лицѣ мѣстовыхъ памиро-алайскихъ Ch. urbica мы имѣемъ форму, отличающуюся отъ типичной вообще мелкимъ ростомъ (замѣчу, что у всѣхъ здѣсь приведенныхъ молодыхъ птицъ рули и махи были отросшими уже въ полную мѣру). Очень соблазнительно считать эту форму за Ch. urbica meridionalis (Hart.), типы которой происходятъ изъ сѣверо-западной Африки и которая отличается Э. Хартертомъ [1]) мелкимъ ростомъ (длина крыла 101—106 противъ 108—115 m.m. для западно-европейской Ch. urbica urbica). Быть можетъ, со временемъ это такъ и окажется, но пока я принужденъ считать ее за форму особливую, такъ какъ при маломъ ростѣ она отличается сравнительно крупнымъ клювомъ, который по своей длинѣ почти такой же или чуть меньшій, сравнительно съ настоящей Ch. urbica urbica. Даю ей названіе Chelidon urbica alexandrovi по имени бывшаго моего препаратора С. А. Александрова, очень много помогавшаго мнѣ въ орнитологическихъ сборахъ по Персіи, Белючистану и Туркестану.

Думаю, что именно эта ласточка выводится и въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Туркестанскаго края: въ моей коллекціи имѣется экземпляръ изъ мѣста „Булакъ“ подъ южными подножіями хребта Кара-тау. Это *вполнѣ* развитая ♀ первой осени отъ 9. VIII. 1907 съ размѣрами: 4.5—103.7—53.2. Другой экземпляръ, представляющій такого же ♂ отъ 12. VIII. 1909 изъ окрестностей Ташкента, въ своихъ измѣреніяхъ даетъ: 4.7—103—53.7.

Къ этому же подвиду я долженъ отнести свои восточно-персидскія находки, къ настоящему времени представленныя изъ прежняго богатства лишь двумя экземплярами: ♂ ad. изъ мѣста Кууша (персидскій Белючистанъ) отъ 5. V. 1901, имѣющимъ по выше принятому порядку размѣры въ 5.1—105—62, и ♂ juv. въ вполнѣ развитомъ нарядѣ первой осени съ потухающаго вулкана Кухъ-и-туфтанъ отъ 26. VIII. 1898; послѣдній экземпляръ имѣетъ (Н. А. Зарудный—Птицы Восточной Персіи, стр. 352) клювъ отъ лба и угла рта въ 9.2 и 11.3, крыло въ 101.2, хвостъ въ 51.1; длина клюва отъ передняго края ноздри измѣрена въ 4.3.

Теперь относительно береговой ласточки—Riparia [2]). Она представлена у насъ слѣдующими видами и подвидами.

---

[1]) Die Vögel der paläarktischen Fauna, p. 809.

[2]) Скалистыхъ ласточекъ отношу къ отдѣльному роду — Ptionoprogne; какъ мнѣ кажется, этотъ родъ стоитъ ближе къ Hirundo, тогда какъ Riparia —ближе къ Chelidon.

Riparia riparia riparia (L.).

Обыкновенна на пролетахъ и на гнѣздовьѣ (Аральское море, низовыя части Сыръ-дарьи и Аму-дарьи).

Размѣры.

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
1. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.6	112.5	59.6	10	8.5
2. ♂, 20.IV.1908, г. Туркестанъ	4.7	112	60	10	9
3. ♀, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.5	111.6	56.2	9.4	9
4. ♂, 29.VI.1914, ост. Узунъ-каиръ . . .	5	111.5	58	9.4	9.3
5. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.5	110.6	55	9	9.4
6. ♂, 16.VII.1914, ост. Баракъ	4.5	109	55.5	def.	9.4
7. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.6	108.4	56.5	def.	9
8. ♂, 24.VI.1914, ост. Джалпакъ	4.3	107.3	55.4	8	9.3
9. ♀, 20.IV.1908, Ташкентъ	4.5	107.3	56	8.2	9.2
10. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.3	107.7	57	6.8	9.5
11. ♂, ib.	4.4	107.2	56	9.4	9
12. ♂, 23.IV.1908, Ташкентъ	4.6	107.2	57	9.5	9
13. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.5	107	57	11.2	9.4
14. ♀, 23.VI.1914, ост. Джингилъ-аралъ . .	4.6	107	56	9.3	8.5
15. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.5	106.8	55	7.4	9.6
16. ♀, ib.	4.5	106.5	59	12	9.4
17. ♂, 19.VI.1914, ост. Кизылъ-чалы . . .	4.4	106.5	53	8	9.4
18. ♂, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.3	106.4	55.2	9	9.2
19. ♀, 29.VI.1914, ост. Узунъ-каиръ . . .	5	106	54	7.4	9
20. ♂, 29.VII.1914, с. Бугунь	4.4	105.4	55.1	9	9.3

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
21. ♀, 19.VII.1914, ост. Меншикова . . .	4.2	105.4	54	def.	def.
22. ♀, 24.IV.1911, Ташкентъ	4.3	105.4	54.2	8	9.3
23. ♀, 5.VII.1914, ост. Меншикова	4.7	105.3	54	8	8.4
24. ♀, 19.VII.1914, ib.	4.7	104.5	55	def.	9.5
25. ♀, 22.VI.1914, ост. Кузь-джитпесъ . .	5.2	104	53.6	6.6	def.
26. ♀, 19.VII.1914, ост. Меншикова	4.3	104	55.6	9.8	9.8
27. ♀, 9.IX.1908, с. Кибрай	4.2	104	50	7.3	8.9
28. ♀, 19.VII.1914, ост. Меншикова	4.4	103.5	56.2	10.7	9.1
29. ♀, 1.IX.1909, Ташкентъ	4.7	103	52.4	8	8.7
30. ♀, 23.VI.1914, ост. Джингилъ-аралъ .	4.5	104	53.4	def.	9
31. ♀, 22.VI.1914, ост. Кузь-джитпесъ . .	4	103	53.7	8	9
32. ♀, 19.VII.1914, ост. Меншикова	5	102	54	7.6	9.3
33. ♂ juv., съ рулями и махами, окончившими ростъ, 29.VI.1914, ост. Узунъ-каиръ.	4.3	104	53	10.5	8.1
34. ♂ juv., такой же, ib.	4.3	104	54	9	8.3
35. ♀ juv., такая же, ib.	4.3	103.4	53	7.6	8.4
36. ♀ juv., такая же, 29.VII.1914, с. Бугунь.	4.4	103.2	52.8	7.8	8.4

По своей окраскѣ всѣ эти экземпляры не отличаются отъ птицъ изъ Европейской Россіи.

Riparia riparia diluta (Sharpe et Wyatt).

По поводу блѣдной береговой ласточки В. Л. Біанки (Матеріалы для авифауны Монголіи и Восточнаго Тибета, стр. 113—114) говоритъ: „Въ 1893 г. Sharpe [1]) выдѣлилъ на основаніи двухъ

[1]) Sharpe et Wyatt—Mon. Hirundin., I, p. 63 (pt. XVI, 1893).

экземпляровъ, добытыхъ Сѣверцовымъ на р. Бадамъ близъ Чимкента въ Русскомъ Туркестанѣ, Cotile diluta, охарактеризовавъ ее такъ: «C. similis C. ripariae, sed ubique dilutior et torquae praepectorali vix obvio». Въ коллекціи Сѣверцова имѣется экземпляръ съ рѣки Бадамъ и дѣйствительно онъ нѣсколько блѣденъ, но полуошейникъ на зобу у него хотя и сѣроватъ, все же выраженъ чрезвычайно рѣзко, такъ что выраженіе „vix obvio" къ нему вовсе не подходитъ. Поэтому я предостерегаю отъ пользованія этой частью діагноза. Что касается большей блѣдности окраски вообще, особенно верхней стороны тѣла, то долженъ сказать, что подобныя же, нѣсколько болѣе блѣдныя птицы попадаются не только въ Туркестанѣ и Центральной Азіи, но въ другихъ частяхъ области распространенія вида. Я расположилъ весь нашъ матеріалъ строго географически и пришелъ къ убѣжденію, что C. diluta *не заслуживаетъ выдѣленія даже въ качествѣ подвида* [1]). Оттѣнокъ цвѣта верхней стороны тѣла нѣсколько варьируетъ повсюду, завися главнымъ образомъ отъ большей или меньшей степени обнашиванія блѣдныхъ ободковъ перьевъ у взрослыхъ птицъ". М. А. Мензбиръ (Зоологическіе участки Туркестанскаго края, 1914 г.) въ своихъ спискахъ вовсе не упоминаетъ о блѣдной береговой ласточкѣ, очевидно такъ же, какъ и В. Л. Біанки, не придавая ей подвидового значенія.

Личныя изысканія заставляютъ меня всецѣло примкнуть къ тѣмъ орнитологамъ, которые видятъ въ нашей птичкѣ ясный подвидъ. Вотъ размѣры моихъ экземпляровъ.

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
1. ♂, 28.IV.1911, с. Келесъ	4.2	106	52.3	def.	9.3
2. ♂, 21.IV.1907, Ташкентъ	4	105.6	52.3	8	9.2
3. ♀? juv., вполнѣ развитая, 16.VII.1910, с. Чайли-камаръ (Бухара)	4.5	105.4	51	7.6	10

[1]) Курсивъ мой. *Авт.*

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
4. ?, 11.VII.1910, с. Херманджау (Бухара).	4.3	103.5	50.3	def.	9.3
5. ♀, 31.VIII.1908, Ташкентъ	3.9	102	50	5.5	9
6. ♂ juv., вполнѣ развитой, 21.VI.1910, с. Пархаръ (Бухара)	4.4	101.3	51	5	10
7. ♂, 28.IV.1911, с. Келесъ	4	101.3	51.3	5.2	9.3
8. ♂, 16.VII.1910, г. Кулябъ (Бухара) .	4.2	100	49.2	7.2	8.3
9. ♂, 22.VI.1910, с. Пархаръ (Бухара) .	4.1	99.3	48	6	8.5
10. ♀, 1.V.1907, с. Чиназъ	4	99.2	49	7	9
11. ?, 21.VI.1910, с. Пархаръ (Бухара) . .	4.5	98	49	5	8.8
12. ♂, 17.VIII.1908, ст. Кауфмановская .	def.	97.3	50.2	8.8	9.2
13. ♀, 28.IV.1911, с. Келесъ	3.9	97.3	49	5.2	9
14. ♀ juv., вполнѣ развитая, 21.VI.1910, с. Пархаръ (Бухара)	4	96.8	50	6	8.8
15. ♀, такая же, 21.VI.1910, ib.	4	95	50.6	6.2	9.3

Къ этому же подвиду я отношу сохранившіеся у меня экземпляры изъ восточной Персіи:

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
16. ♀ juv., первой осени, 29.VI.1901, с. Зейнелабадъ (страна Нэхъ-и-бэнданъ).	5	102	50.4	7.7	9.3
17. ♀ ad., 17.VI.1901, с. Джеллалабадъ (Сеистанъ)	4.3	99.2	47	6	8.5

Изъ сопоставленія списковъ размѣровъ видно, что въ общемъ R. diluta должна считаться формой болѣе мелкою, чѣмъ типичная. Сходясь съ этою послѣднею по опереню плюсны, *образующимъ лишь маленькій пучекъ надъ основаніемъ задняго пальца,* отличается отъ нея большею блѣдностью и болѣе сѣроватымъ тономъ окраски верхней стороны тѣла и грудного пояска, который большею частью ограниченъ не такъ рѣзко [1]).

Въ большомъ числѣ гнѣздится въ Бухарскихъ владѣніяхъ. Повидимому, главнымъ образомъ она же выводится въ бассейнѣ средняго теченія Сыръ-дарьи. На Аральскомъ морѣ, а также въ дельтахъ и самыхъ низовыхъ частяхъ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи всецѣло замѣнена типичной формой.

Riparia riparia plumipes subsp. nov.

Отличается мохноногая береговая ласточка отъ всѣхъ остальныхъ представительницъ своего вида обильнымъ опереніемъ задней и внутренней сторонъ плюсны. Это опереніе распространяется отъ верхней части основанія задняго пальца до пяточнаго сустава, гдѣ сливается съ опереніемъ голени, при чемъ тянется то непрерывно, то оставляя, преимущественно въ средней части своей длины, маленькое обнаженное пространство. Окраска верхней стороны тѣла и грудного пояска кажется большею частью еще болѣе блѣдною и сѣроватою, чѣмъ у R. diluta. Грудной поясокъ кажется еще слабѣе ограниченнымъ и болѣе растушеваннымъ.

Во множествѣ встрѣчается на пролетахъ въ восточной части Сыръ-дарьинской области и въ прилегающихъ сюда частяхъ областей Ферганской и Самаркандской.

Вполнѣ возможно ея гнѣздованіе въ Ферганской области.

Вотъ размѣры моихъ экземпляровъ.

---

[1]) Кажутся болѣе свѣтлыми и молодыя, какъ еще не летающія, такъ и вполнѣ развитыя первоосеннія. При сравненіи молодыхъ одной и той же степени развитія diluta оказывается болѣе мелкою, чѣмъ типичная.

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой развилины.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
Птицы, уже гнѣздившіяся.					
1. ♂, 19.IX.1911, Ташкентъ	4.3	104.6	52.3	def.	10
2. ♂, 17.VIII.1910, ст. Кауфмановская .	4.5	101.4	50.3	8.3	9
3. ♂, 16.IX.1911, ур. Кокъ-булакъ . . .	4.2	101.2	51.6	8.5	9
4. ♀, 20.IX.1909, Ходжентъ	4.3	101	51.8	8	9
5. ♂, 19.IX.1907, Самаркандъ	4	100.8	52	9	9
6. ♂, 4.V. 1908, Ташкентъ	4.1	100.6	51.8	8.4	9.1
7. ♂, ib.	4.4	100.6	52	8	8.8
8. ♀, 1.IX.1909, ур. Джаманъ-батпакъ . .	4	100.6	52.6	9	9
9. ♂, 21.VIII.1908, Ташкентъ	4.2	98.5	49.3	def.	9
Птицы по первой осени жизни.					
10. ♂, 19.IX.1911, Ташкентъ	4.5	103	48.5	8	8.4
11. ♂, 3.IX.1913, Ташкентъ	4.4	102.4	49	6.4	8.8
12. ?♂, 19.IX.1911, Ташкентъ	4.2	101.6	48	7	9.2
13. ♂, 16.IX.1911, ур. Кокъ-булакъ . . .	4.2	100.7	46.3	6	8.7
14. ♂, 19.IX.1911, Ташкентъ	4	100.6	48.5	def.	8.6
15. ♀, 16.IX.1911, ур. Кокъ-булакъ . . .	4	100.4	47.2	6.4	9.2
16. ?, ib.	3.8	100	50	6.3	9
17. ♀, 19.IX.1911, Ташкентъ	4	100	48.5	6.3	9
18. ♂, 28.VIII.1913, Ташкентъ	4.3	98.6	48	5.3	8.8
19. ♂, 31.VIII.1908, ур. Кокъ-булакъ . . .	4.1	98	47	5.2	9
20. ♀, 9.IX.1908, ст. Келесъ	4.2	98	46.8	5.2	9
21. ♀, 14.VII.1909, ур. Минъ-булакъ . . .	4.2	98.6	46.2	5.3	8.8
22. ♀, 20.IX.1909, Ходжентъ	4.5	98.2	47	7	9
23. ?, 3.IX.1913, Ташкентъ	4.5	97.6	47.2	5	8.5
24. ♀, 16.IX.1911, ур. Кокъ-булакъ . . .	4	97	48.2	7.2	9

Въ моей персидской коллекціи имѣется одинъ экземпляръ этой формы, добытый одновременно съ вышеупомянутымъ экземпляромъ R. diluta 29. VI. 1901 въ с. Зейнелабадъ. Это также ♀ въ вполнѣ развитомъ нарядѣ первой осени. Ея размѣры—4.3—101.5—50.5—7.5—9.4.

Возможно, что при тщательномъ осмотрѣ экземпляровъ, послужившихъ Sharpe'у типами для описанія R. r. diluta, они окажутся мохноногими... Тогда моя R. r. plumipes должна будетъ отойти въ синонимы, а моя R. r. diluta окажется безъ названія. Въ такомъ случаѣ ее можно было бы обозначить какъ R. r. innominata.

Riparia sinensis bilkevitchi Zar.

Clivicola bilkewitschi subsp. nov.—N. Sarudny: „Ornith. Monatsb.," 1910, № 9.

Riparia bilkevitchi Zar.—N. Sarudny: „Ornith. Monatsb.", 1910, № 12.

Riparia sinensis bilkevitchi Zar.—Н. А. Зарудный: „Орнитологическій Вѣстникъ", 1912 г., стр. 19.

До сихъ поръ извѣстна только для юго-восточной части Бухарскихъ владѣній.

Размѣры моихъ экземпляровъ таковы:

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой вилки.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
1. ♂, 29.V.1910, г. Термезъ	4.3	94	43.5	4.8	10.3
2. ♂, 21.VI.1910, постъ Кокъ-куль . . .	4.2	93.7	43	4	9.8
3. ♂, 29.V.1910, г. Термезъ	4	91.8	42	?	9.4
4. ♀, 28.V.1910, ib	4.1	91.7	41.6	3.4	9
5. ♀, 29.V.1910, ib.	3.8	91.5	41.5	?	9.4
6. ♀, 28.V.1610, ib.	4	91.4	43	3.5	10
7. ♂, 21.VI.1910, постъ Кокъ-куль . . .	3.8	91	43	4.2	9.2
8. ♀, 27.V.1910, г. Термезъ	4	91	42.6	4.2	9.3

Полъ, время и мѣсто добычи.	*Клювъ* отъ передняго края ноздри.	*Крыло.*	*Хвостъ.*	Глубина хвостовой вилки.	*Плюсна* сзади до основанія задняго пальца.
9. ♂, 29.V.1910, ib.	4.2	91	43.4	5.6	9.8
10. ♀, 27.V.1910, ib.	4	90	40.6	2.8	9
11. ♂, 29.V.1910, ib.	3.6	89.5	43.3	4.7	9.6
12. ?, ib.	4.6	89.4	42.3	4.8	9.8
13. ♀, ib.	4	?	41	3.5	9.2
14. ♀, 27.V.1910, ib.	4.3	88.3	40.5	?	9.3
15. ♀, ib.	4.5	88.2	40.5	3.4	9.2
16. ♀, 27.VI.1910, ib.	3.8	88	41	3	9.3
17. ♀, ib.	4	86	40	4	9.5
18. ♀, ib.	4	84.5	38	3	9.3

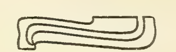
Экземпляръ за № 16 находится въ довольно сильномъ линяніи мелкаго оперенія на верхней сторонѣ тѣла. Большинство остальныхъ начало линьку головной шапочки (новыя перья гораздо темнѣе остальныхъ), а нѣкоторые, кромѣ того, и линьку верхнихъ кроющихъ крыла.

Какъ и полагается для R. sinensis, описываемая птичка не имѣетъ пучка перышекъ на плюснѣ надъ основаніемъ задняго пальца. Описывая свою R. sinensis bilkevitschi, я не имѣлъ въ рукахъ экземпляровъ типичной формы и руководствовался лишь доступными мнѣ ея описаніями. По сравненію съ описаніемъ R. sinensis у Oates'а (The Fauna of British India, Birds, v. II, p. 273) оказалось значительное несоотвѣтствіе въ размѣрахъ моихъ экземпляровъ и индійскихъ. Крыло у этихъ послѣднихъ около 3.4, т.-е. не такое большое, хвостъ около 1.8, т.-е. не такой короткій. При этомъ въ описаніи у Oates'а не упоминается о блѣдномъ оттѣнкѣ крестца и, въ меньшей степени, верхнихъ кроющихъ хвоста, что у моихъ птицъ рѣзко бросается въ глаза, и о болѣе темномъ оттѣнкѣ верхней стороны головы. Размѣры,

даваемые Oustalet (Les Oiseaux de la Chine, p. 128) для R. sinensis (крыло около 90, хвостъ около 43 m.m.), совпадаютъ съ полученными мною для R. s. bilkevitchi. Совпадаетъ и указаніе на темноту верхней стороны головы и блѣдность верхнихъ кроющихъ хвоста, однако у моихъ экземпляровъ первая не черновата, а темно-бурая, а вторыя не бѣловаты, а вмѣстѣ съ крестцомъ (въ особенности) очень блѣднаго буроватаго цвѣта (самыя длинныя обычно сохраняютъ цвѣтъ спины). Затѣмъ Oustalet называетъ окраску остальной части верхней стороны тѣла у R. sinensis пепельно-сѣрой (gris cendré), тогда какъ у моихъ птицъ она явственно сѣровато-бурая, т.-е. такая, какая Oates'омъ присваивается для индійской R. sinensis. Наконецъ, Oustalet описываетъ грудь, а Oates, кромѣ того, подбородокъ, зобъ, бока головы и шеи блѣдно-сѣрыми. У моихъ же птицъ подбородокъ, зобъ, бока шеи и, особенно, грудь имѣютъ явственную ржавую примѣсь, а бока головы окрашены въ блѣдный буровато-сѣрый цвѣтъ.

Все это заставляетъ меня сохранять за бухарской R. sinensis подвидовое значеніе.

„Cotyle riparia sinensis“ Тачановскаго (Faune Ornith. de la Sibérie Orientale, 1891), судя по крупнымъ размѣрамъ (крыло 96—103, хвостъ 49—51 m.m.) и по цвѣту оперенія, никоимъ образомъ не можетъ быть принята за таковую и, очевидно, представляетъ форму, близкую къ R. r. diluta или R. r. plumipes, если только не совсѣмъ особливую. Объ опереніи плюсенъ Тачановскій, подобно Oustalet, ничего не говоритъ.

Замѣтки о кукшахъ и ихъ расахъ.

С. А. Бутурлинъ.

[Notes on Perisoreus infaustus (L.) and subspec. By *S. A. Buturlin*].

Въ Колымскую экспедицію я собралъ около 50 экземпляровъ кукшъ, и затѣмъ, благодаря всегдашней любезности ихъ администрацій, пересмотрѣлъ за послѣднее время матеріалъ музеевъ Петроградскаго Академическаго, Московскаго Университетскаго, Красноярскаго, Владивостокскаго и Хабаровскаго Гродековскаго, а также экземпляры коллекцій Г. И. Полякова и своей. Въ результатѣ можно различить слѣдующія 6 расъ трехъ разныхъ типовъ окраски.

А. Общая окраска верхней стороны тѣла и груди сѣрая.

1. Perisoreus infaustus yakutensis subsp. nov. Населяетъ Якутскую область, встрѣчаясь отъ Моньеро и верховьевъ Нижней Тунгузки до лѣсовъ бассейна Колымы и Анадыря и сѣвернаго побережья Охотскаго моря. Очень крупная и очень сѣрая раса, обычно именуемая P. i. sibericus (Bodd.). „Corvus Sibericus“ Боддаерта несомнѣнно есть кукша, но какая именно—сказать невозможно, и скорѣе всего—типичная. Указаніе на „Сибирь“ ровно ничего не говоритъ: не только натуралисты временъ Бюффона, но и въ наше время Шарпъ, напримѣръ, называетъ Сибирью—Казань, а Зибомъ—Печору. Сверхъ того, въ Сибири обитаетъ нѣсколько расъ кукши, а описываемая раса населяетъ менѣе трети площади Сибири, и наименѣе вѣроятно, чтобы въ руки Добантона или Бюффона попалъ якутскій экземпляръ. Типами P. i. yakutensis служатъ экземпляры

моей коллекціи: ♂, № 1582, отъ 5. IV. 1905, Ачичей Колымскаго округа; ♂, № 1598, 11. IV. 1905, окрестности Средне-Колымска, и ♀, № 176, отъ 18. IX. 1905, Половинный Камень, ниже Средне-Колымска (всѣ моего сбора).

2. Perisoreus infaustus sakhalinensis subsp. nov. Отличается легкимъ рыжеватымъ налетомъ—хотя все же замѣтно сѣрѣе остальныхъ расъ—, а также нѣсколько болѣе короткимъ крыломъ и замѣтно болѣе слабымъ клювомъ. Обитаетъ Сахалинъ и южный берегъ Охотскаго моря (Удскъ). Типы: 3 сахалинскіе экземпляра Академическаго Музея.

Б. Общая окраска сильно рыжая.

3. Perisoreus infaustus ruthenus subsp. nov. Самая рыжая и темная раса, некрупной величины. Типъ: экземпляръ изъ села Софрино, Московской губ., въ коллекціи Г. И Полякова. Распространена въ Европейской Россіи (осмотрѣны экземпляры изъ Петроградской, Олонецкой, Московской, Вологодской, Архангельской [южной части] и Пермской губерніи), въ южной половинѣ Тобольской губерніи (Тавдинская вол., Тарскій уѣз.), въ западной половинѣ Красноярскаго уѣзда, Енисейской губ., у Красноярска и въ Алтаѣ. Алтайскіе экземпляры я не могъ отличить отъ московскихъ и красноярскихъ. Утрамъ Бангсъ описалъ (Bull. Mus. Comp. Zool. Harv. Coll., LIV, № 16, p. 474) въ 1913 году три экземпляра изъ юго-восточнаго Алтая („Topucha"—Топучая) подъ именемъ Perisoreus infaustus opicus и говоритъ, что съ крупными сѣрыми птицами восточной Сибири и Камчатки ихъ сравнивать не стоитъ (замѣчу: особенно съ камчатскими—тамъ кукша вовсе не водится), а отъ европейской кукши эти три экземпляра отличаются сразу своей *черной*, а не *бурой* шапочкой. Я никогда не видалъ палеарктической кукши съ черной шапочкой и не слыхалъ о такихъ. П. П. Сушкинъ, коллектировавшій очень близко отъ мѣстъ, откуда происходитъ матеріалъ Бангса, тоже подобныхъ птицъ не нашелъ (in litt.). Но Бангсъ подчеркиваетъ свои слова курсивомъ, и трудно предположить, что онъ не знаетъ разницы между чернымъ и бурымъ цвѣтомъ. Поэтому данное имъ названіе я не нахожу возможнымъ переносить на описываемую форму съ опредѣленно бурой шапочкой.

4. Perisoreus infaustus caudatus Buturl. По окраскѣ весьма близка къ предшествующей, только чуть-чуть посѣрѣе и замѣтно крупнѣе по размѣрамъ крыла и хвоста (но не клюва).

Населяетъ сѣверную Монголію, восточную часть Красноярскаго уѣзда и южное Забайкалье. Эта форма описана мною въ обработкѣ сборовъ Косогольской экспедиціи В. С. Елпатьевскаго, и типомъ ея является ♂ ad. за № 44а отъ 27. VI. 1903 съ береговъ озера Косогола, но такъ какъ рукопись, сданная въ 1908 году, опубликована лишь въ 1913 году (Дневникъ Зоологич. Отдѣленія Имп. Общ. Любит. Естествозн. Антроп. и Этногр., нов. сер. т. I, № 1, стр. 58), то имя это было ранѣе опубликовано мною въ А. Я. Тугаринова и моей работѣ о птицахъ Енисейской губ. (Записки по Геогр. Красноярск. Подотд. Восточно-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. I, вып. 2—4, стр. 127, примѣч.) въ 1911 году безъ указанія типа и лишь съ упоминаніемъ о „гнѣздящихся въ Монголіи" кукшахъ.

В. Общая окраска рыжевато-сѣроватая, рѣзко отличная отъ группы А, но также замѣтно посвѣтлѣе и посѣрѣе, чѣмъ предшествующая группа Б.

5. Perisoreus infaustus infaustus (L.). Обитаетъ Скандинавію (у меня въ коллекціи имѣются экземпляры изъ Швеціи), Лапландію и сѣверную часть Финляндіи. Самая мелкая форма изъ всѣхъ описываемыхъ.

6. Perisoreus infaustus maritimus Buturl. Птицы, населяющія сѣверныя части Уссурійскаго края, самыя низовья Амура (птицъ средней и верхней частей Амурскаго бассейна я не видѣлъ) и сѣверныя половины Енисейской и Тобольской губерній, по общей окраскѣ совершенно сходны съ лапландско-скандинавской расой, только шапочка въ среднемъ, пожалуй, чуть-чуть потемнѣе, ростъ же положительно крупнѣе. Идетъ ли эта раса къ западу только въ сѣверный Уралъ, или же до Бѣлаго моря—у меня данныхъ нѣтъ. Соединены ли области обитанія обдорско-туруханскихъ особей съ одной и амурско-уссурійскихъ съ другой стороны (напримѣръ, черезъ область Байкала, самыя верховья Лены и Подкаменную Тунгузку)—также не имѣю матеріала судить. Хотя у изслѣдованныхъ мною обдорско-туруханскихъ птицъ клювы нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у амурско-уссурійскихъ, но считать ихъ за двѣ разныя расы при наличномъ матеріалѣ я положительно не могу.

Размѣры (въ миллиметрахъ) обмѣренныхъ мною птицъ свожу для наглядности въ таблицу. Измѣренія хвоста дѣлались отъ основанія среднихъ рулевыхъ; при измѣреніи отъ кобчиковой железы было бы на нѣсколько миллиметровъ болѣе.

Названіе расы. Name of subspecies.	Мѣстности. Localities.	Число экземпляровъ. Number of specim.	Крыло. Wing. Меньш. Minim.	Крыло. Wing. Больш. Max.	Крыло. Wing. Средн. Mean.	Хвостъ. Tail. Меньш. Minim.	Хвостъ. Tail. Больш. Max.	Хвостъ. Tail. Средн. Mean.	Клювъ отъ ноздрей. Bill from nostrils. Меньш. Minim.	Клювъ отъ ноздрей. Bill from nostrils. Больш. Max.	Клювъ отъ ноздрей. Bill from nostrils. Средн. Mean.	Ширина клюва. Breadth of bill. Меньш. Minim.	Ширина клюва. Breadth of bill. Больш. Max.	Ширина клюва. Breadth of bill. Средн. Mean.
P. i. yakutensis subsp. nov. .	Якутск. обл.—Yakutsk gov.	20	141	150	145.95	133	144	138.6	16	18	16.93	12	14	12.6
P. i. sakhalinensis subsp. nov. .	Сахалинъ и Удскъ.—Saghalien and Udsk.	4	139	144	141	136	142	138.87	15.2	17.2	16.2	11.8	12.3	12.10
P. i. ruthenus subsp. nov. .	Евр. Россія и ю. ч. Тобольск. губ.—Eur. Russia, south of Tobolsk gov.	10	135	142.5	139.55	130.5	140	136.35	15.4	17.7	16.61	10.4	12.8	11.85
P. i. caudatus Buturl. . . .	Алтай.—Altai . . .	4	137	142	139.75	135	140	137.25	15.8	17.0	16.27	10.6	11.7	11.1
	С. Монголія.—N. Mongolia	8	140	146	144.4	140	145	142.75	15.0	17.0	16.25	10.4	12.8	11.6
P. i. infaustus (L.)	Скандинавія и Лапландія.—Skandinavia and Lapland.	5	132	140	137.4	128	138	133	15.1	16.8	16.14	11.0	11.6	11.26
P. i. maritimus Buturl. . . .	С. Уссурійскій край и Амуръ.—N. Ussuriland and Amoor . .	7	137	150	143.3	133	143	138.3	15.0	17.3	16.52	11.0	13.0	12.03
	Обдорскъ и Туруханскъ.—Obdorsk and Turukhansk	4	141	144	142.66	132	141	137.33	16.2	17.8	17.0	11.5	12.8	12.30

Summary.

Having examined about a hundred specimens of Perisoreus infaustus (L.) in Museums of Petrograd Academy, Moskva University, Krasnoyarsk, Khabarovsk and Vladivostok, as well as in private collections of G. I. Poljakov and my own, I find that following races can be recognized:

1. P. i. yakutensis subsp. nov., largest and greyest race, distributed between about 59⁰ and 69⁰ N. from Monjero (upper Khatanga) and upper parts of Lower Tunguska to northern shores of Okhotsk sea and Kolyma and Anadyr bassins (not Kamchatka). This bird is commonly termed „P. i. sibericus", but „Corvus Sibericus" of Boddaert is based on a plate in D'Aubenton's work, that cannot be recognised with certainty, but most probably is the typical Lapland race. If even such indication of locality as „Siberia" in a XVIII centuary work could be relied upon (as recently as XX century Mr. B. R. Sharpe places Kazan on Volga—in Siberia!), it must be remembered, that the gray race now treated inhabits only about a quarter of Siberia, and remotest and least accessible part of it. „Corvus sibericus" is not recognizable, but most probably it is not this race. Types: ♂, № 1582, 18 April 1905, Achichey in Kolyma district; ♂, № 1598, 24 April 1905, near Sredne-Kolymsk, and ♀, № 176, 1 October 1905, Polovinnyi Kamen, north of Sredne-Kolymsk, in my collection.

2. P. i. sakhalinensis subsp. nov. has some rufous tinge when compared with P. i. yakutensis, and is somewhat smaller, but is much greyer, than following races. Inhabits Saghalien (3 Saghalien specimens in Petrograd Academical Museum are types of description)—and also southern shore of Okhotsk sea.

3. P. i. ruthenus subsp. nov. is the darkest and most rufous of all the races. It inhabits European Russia (Petrograd, Olonetsk, Vologodsk, southern parts of Arkhangelsk, Moskva, Perm), southern half of Tobolsk gov., western part of Krasnoyarsk district, and Altai. In 1913 Mr. Outram Bangs named „Perisoreus infaustus opicus" (Bull. Mus. Comp. Zool. Harv. Coll., LIV, № 16, p. 474) birds from „Topucha" (h. e. Topuchaya) in south-eastern Altai, stating, that „no comparison, of course, with the large, pale, grayish form ...of east Siberia and Kamchatka is needed" (it may be added that a comparison with Kamchatkan birds is even impossible, as no Perisoreus is met with there), but that from

P. infaustus infaustus (L.) of northern Europe his birds differ „at once by the pileum, upper cheeks, and lores being *black* instead of *brown*“ (italics are of Mr. Outram Bangs himself). I have examined about a hundred of Perisoreus infaustus from south-western Sweden and Lapland to Kolyma and Saghalien, and from about 69° north to Moskva, southern Altai, Mongolia and Ussuri-land—but never have seen or heard of a bird of this species with a *black* cap. But as Mr. Outram Bangs describes his form from three specimens, and I cannot doubt, that he does know, what is black, and what is not black,—I cannot use his name „P. i. opicus“ for the common Altai birds, having cap quite as brown, as in European birds, and, in fact, to my eyes perfectly identical with birds of Perm, Moskva, Petrograd gov. etc. Type of P. i. ruthenus is an adult bird from Sofrino, Moskva gov., in G. I. Poljakov's private collection.

4. P. i. caudatus Buturl. is just a trifle greyer, than P. i. ruthenus, and plainly a larger bird; it is more rufous, than next forms. Inhabits northern Mongolia, southern Transbaicalia, and south-eastern parts of Krasnoyarsk district. Type—♂ ad, 10 Iuly 1903, lake Kossogol, by Mr. V. S. Elpatievski, in Moskva Museum.

5. P. i. infaustus (L.) is, as well as the following race, far not so grey, as P. i. yakutensis or P. i. sakhalinensis, but plainly enough paler and not so intensely rufous, as P. i. ruthenus and P. i. caudatus. It is also the smallest race of the whole species. It is met with in Scandinavia and Lapland. I have specimens from Sweden.

6. P. i. maritimus Buturl. is in general colouring identical with the typical race, perhaps averaging only a somewhat darker brown cap, but is positively larger. Inhabits northern parts of Ussuri-land (from where I described it), lower parts of Amoor (birds of middle and upper Amoor are unknown to me), northern Ural and northern halves of Tobolsk and Yeneseisk governments. Are these two habitats connected (through Baikal country, uppermost Lena, and Podkamennaia Tunguska), or not—I cannot say. Obdorsk-Turukhansk birds have somewhat stronger bills, than Ussury-Amoor birds, but with material at hand I cannot treat them as subspecifically different.

Dimensions in millimetres are tabulated above, in the russian original, but all the headings in the table are in both languages.

Еще къ вопросу о самостоятельности бѣлокрылой сороки (Pica leucoptera Gould).

А. Н. Карамзинъ.

[Nochmals zur Frage über die Selbstständigkeit der Weissflügeligen Elster (Pica leucoptera Gould). Von *A. N. Karamsin*].

Въ послѣднее время, благодаря работамъ: П. П. Сушкина („Птицы Минусинскаго края, Западнаго Саяна и Урянхайской земли“), С. А. Бутурлина („Матеріалы по птицамъ Енисейской губерн.“ [1])), Г. И. Полякова („Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль“) и С. И. Огнева („Къ вопросу о систематическомъ положеніи бѣлокрылой сороки [Pica leucoptera Gould“] [2])), вопросъ о томъ, считать ли бѣлокрылую сороку особымъ видомъ, отличающимся отъ типичной Pica pica Linn. = P. caudata Ger., рѣшенъ отрицательно. Однако, не всѣ орнитологи согласны съ этимъ взглядомъ. Такъ, Н. А. Зарудный („О самостоятельности бѣлокрылой сороки [Pica pica bactriana Bonap.], какъ отдѣльнаго вида“ [3])) считаетъ поспѣшнымъ и неправильнымъ соединеніе сорокъ въ одинъ видъ. Считаю не безполезнымъ высказать свой взглядъ на вопросъ о видахъ сорокъ, тѣмъ болѣе, что птицъ этихъ я наблюдаю, можно сказать, по нѣсколько разъ ежедневно. Въ окрестностяхъ Полибина водится и гнѣздится очень много сорокъ. Здѣсь гнѣзда ихъ находятся всюду въ густой уремѣ р. Мочегая и въ чащахъ лѣсныхъ посадокъ. Нѣкоторыя гнѣзда свиты у самаго дома, такъ что ихъ приходится ломать, чтобы избавиться отъ близкаго сосѣдства этихъ назойливыхъ птицъ. Мнѣ всегда казалось, что оба вида сорокъ должны быть соединены, но я не рѣшался сдѣлать это только потому, что имѣлъ дѣло исключительно съ экземплярами своей мѣстности.

Въ своей работѣ: „Птицы Бугурусланскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ частей Бугульминскаго, Бузулукскаго уѣздовъ Самарской губерніи и Белебейскаго уѣзда Уфимской губерніи“, вышедшей въ 1901 году, на стр. 85 и 86 я привелъ оба вида сорокъ

---

[1]) И въ журналѣ „Наша Охота“ за 1909 г.

[2]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1913 г., № 2.

[3]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1915 г., № 2.

—P. caudata Ger. и P. leucoptera Gould—раздѣльно, хотя и тогда сомнѣвался въ самостоятельности вида бѣлокрылой сороки, что видно изъ слѣдующей фразы (l. c., стр. 86): „Вообще бѣлизна большихъ маховыхъ перьевъ сильно измѣнчива, причемъ имѣются всевозможные переходы. Есть даже такія особи, у которыхъ на одномъ и томъ же крылѣ есть нѣсколько перьевъ, соотвѣтствующихъ Pica leucoptera, въ то время какъ другія имѣютъ мало бѣлизны, какъ у нормальныхъ Pica caudata. Всѣ экземпляры P. caudata мельче и обладаютъ менѣе блестящимъ отливомъ, чѣмъ Pica leucoptera. Размѣры крыла первыхъ 7.45″—7.60″, хвоста 8—9″, вторыхъ—крыла 8.75″—7.75″, хвоста 10.6″ “.

У насъ встрѣчаются сороки, какъ бѣлокрылыя, такъ и темнокрылыя. У нѣкоторыхъ бѣлыя поля маховыхъ такъ велики, что ихъ ясно видно на сложенномъ крылѣ. Привожу двѣ таблицы измѣреній—размѣровъ (въ миллиметрахъ) крыла, перваго махового пера и бѣлыхъ и темныхъ полей на 6 первыхъ маховыхъ.

Въ первой таблицѣ измѣренія сдѣланы и расположены, какъ у Н. А. Заруднаго (l. c., стр. 152), а въ другой—какъ у Г. И. Полякова. Для измѣреній взято пять экземпляровъ, добытыхъ въ Полибинѣ: № 1—очень темнокрылый; № 2—менѣе темнокрылый; № 3—очень свѣтлокрылый; № 4—самка бѣлокрылаго типа, добытая у гнѣзда 6. VII. 1915, одновременно съ № 5—несомнѣнно ея птенцомъ темнокрылаго типа, летавшимъ довольно хорошо, но еще съ недоразвитыми крыльями и короткимъ хвостомъ (на прилагаемомъ рисункѣ изображены крылья этихъ двухъ послѣднихъ птицъ).

Таблица I.

№№	Размѣры согнутаго крыла.	Длина бѣлаго поля на внутреннемъ опахалѣ маховыхъ, считая отъ черныхъ ихъ основаній до верхняго угла бѣлаго цвѣта.						Примѣчанія.
		1	2	3	4	5	6	
1	189	32.5	66.0	79.0	91.0	92.0	80.0	
2	198	44.5	85.0	98.5	106.5	110.0	104.0	
3	208	51.0	102.0	119.0	123.5	118.0	111.0	У первыхъ 2-хъ маховыхъ бѣлый цвѣтъ доходитъ до вершины. Въ сложенныхъ крыльяхъ бѣлый цвѣтъ виденъ.
4, ♀ ad.	189	46.0	99.5	116.5	118.0	116.0	108.0	
5, o juv.	155	Измѣренія не дѣлались, ибо основанія перьевъ не вышли изъ пеньковъ.						

Таблица II.

Номера экземпляровъ тѣ же, что и въ предыдущей таблицѣ.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4, ♀ ad.	№ 5, o juv.	Примѣчанія.
1-ое первостепенное маховое:						
Ширина въ мѣстѣ суженія.	6.0	5.5	4.5	4.5	?	У экземпляра за № 5 перышко это суживается постепенно.
„ на разстояніи 1 сант. отъ вершины . . .	4.0	3.8	2.5	3.0	4.0	
Длина отъ мѣста суженія до вершины	37.0	39.0	34.5	25.7	?	
Темная окраска на внутреннемъ опахалѣ, считая отъ вершины пера до угла бѣлой окраски, занимаетъ	24.5	14.5	темной окраски нѣтъ	внутреннее опахало все бѣлое	9.0	
Темная окраска по внутреннему краю внутренняго опахала, считая отъ вершины пера, спускается къ основанію его на . .	36.5	33.0	все бѣлое	все бѣлое	18.5	

Таблица II.

Номера экземпляровъ тѣ же, что и въ предыдущей таблицѣ.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4, ♀ ad.	№ 5, o juv.	Примѣчанія.
Слѣдующія 5 первостепенныхъ маховыхъ:						
Темная окраска на внутреннихъ опахалахъ, считая отъ вершины пера до угла бѣлой окраски, занимаетъ	38.5	21.5	все бѣлое	2.7	19.5	
	42.5	25.0	4.0	5.5	21.5	
	34.7	22.5	4.5	6.0	21.5	
	32.5	17.8	6.7	6.5	18.5	
	29.5	21.5	8.2	9.7	22.5	
Ширина темныхъ краевъ внутреннихъ опахалъ на разстояніи двухъ сантиметровъ отъ вершины	на 2-хъ сантиметрахъ сплошъ черныя		бѣлый	1.7	7.0	
			1.5	3.0	сплошь черныя	
			1.5	3.2		
			2.0	4.0	8.8	
			3.0	4.7	сплошь черное	
Темная окраска на внутреннихъ опахалахъ, считая отъ вершины пера, спускается къ основанію на	71.5	64.5	—	50.5	63.5	У № 3 опахало у самой вершины бѣлое, но 0.5 m.m. ниже, на протяженіи 2.2 m.m., имѣетъ узкій черный край.
	77.5	75.5	55.5	71.8	73.5	
	76.0	64.7	58.0	66.8	74.9	
	67.5	63.5	45.8	59.2	65.0	
	55.0	53.5	35.0	50.0	57.0	

Изучая бугурусланскихъ сорокъ, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) оба вида сорокъ, темнокрылая (P. caudata Ger.) и бѣлокрылая (P. leucoptera Gould), должны быть соединены въ одинъ; 2) при всей измѣнчивости темной и свѣтлой окраски маховыхъ у сорокъ, гнѣздовые птенцы встрѣчаются исключительно темнокрылаго типа, въ то время какъ ихъ родители могутъ быть типичными бѣлокрылыми; 3) темнокрылые экземпляры являются птицами молодыми, а свѣтлокрылые—старыми; 4) съ возрастомъ бѣлизна на большихъ маховыхъ увеличивается; 5) чѣмъ бѣлокрылѣе экземпляръ, тѣмъ ýже у него первое маховое перо, и чѣмъ онъ темнокрылѣе, тѣмъ оно шире; 6) какъ было указано въ моей работѣ 1901 года, бѣлизна большихъ маховыхъ очень измѣнчива, и есть экземпляры, у которыхъ на крыльяхъ одновременно встрѣчаются перья темнокрылаго и бѣлокрылаго типа.

По поводу статьи Я. Б. Доманевскаго о дальнѣйшей судьбѣ Cyanistes pleskei Cab.

Ѳ. Д. Плеске.

[Au sujet du mémoire de M-r J. Domanewski sur le sort ultérieur du Cyanistes pleskei Cab. Par *Th. Pleske*].

Въ первомъ номерѣ „Орнитологическаго Вѣстника" за 1915 годъ Я. Б. Доманевскій подвергъ разбору мою статью о свойствахъ Cyanistes pleskei Cab., а также и высказанныя мною гипотезы о возможности возникновенія путемъ гибридизаціи новыхъ животныхъ формъ. Благожелательный критикъ моей работы вполнѣ соглашается съ моими доводами въ пользу признанія Cyanistes pleskei Cab. за гибридную форму и считаетъ этотъ вопросъ исчерпаннымъ. Относительно же условій возникновенія новыхъ животныхъ формъ путемъ гибридизаціи онъ съ моими предположеніями не соглашается. Это обстоятельство побуждаетъ меня вновь вернуться къ обсужденію этого столь важнаго вопроса, въ особенности въ виду того, что я располагаю нѣкоторыми новыми данными, подтверждающими правильность высказаннаго мною предположенія о возможности образованія путемъ гибридизаціи новыхъ животныхъ формъ и безъ абсолютной изоляціи нарождающагося вида.

Но прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію заключительныхъ выводовъ нашихъ статей, я считаю не лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ нашихъ разногласіяхъ, относящихся главнымъ образомъ до значенія гнѣздовыхъ станцій въ жизни и разселеніи птицъ.

Въ своей первоначальной статьѣ я не касался областей географическаго распространенія двухъ основныхъ формъ—обыкновенной и бѣлой лазоревокъ, такъ какъ считалъ эти области

достаточно точно установленными. Я предполагаю и сейчасъ, что въ предѣлахъ Европейской Россіи коренная область гнѣздовья бѣлой лазоревки никогда не простиралась на западъ далѣе системъ средней Волги съ ея притоками и верхняго Урала. Отсюда ежегодно бѣлыя лазоревки совершали и совершаютъ осеннія и зимнія, болѣе или менѣе отдаленныя, перекочевки, нормально въ предѣлахъ губерній: Саратовской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской и, можетъ быть, Рязанской и Нижегородской, а изрѣдка и далѣе—въ губерніи Владимірскую, Костромскую, Ярославскую, Тульскую, Московскую и даже Новгородскую и Петроградскую. Включать всѣ перечисленныя губерніи въ число входившихъ когда-то въ коренную область гнѣздованія бѣлой лазоревки я положительно не вижу никакихъ основаній. Я не могу допустить, что, „вѣроятно, еще очень недавно бѣлая лазоревка, какъ гнѣздящаяся птица, занимала громадную часть Европы, на западѣ приблизительно до Московской губерніи, но потомъ отступила на востокъ, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обособленныя станціи, которыя являются теперь какъ бы островами въ древней области ея гнѣздованія". По моему мнѣнію, наоборотъ, бѣлая лазоревка нормально гнѣздилась на западѣ не далѣе системы средней Волги и въ видѣ исключенія въ концѣ семидесятыхъ и въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія часть зимнихъ гостей осталась гнѣздиться западнѣе и распространила область гнѣздованья на рядъ губерній центральной и даже западной Россіи, до Петроградской губерніи включительно. Но затѣмъ, по точнымъ и неоспоримымъ наблюденіямъ г-на Пащенко въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ, вполнѣ совпадающимъ съ моими свѣдѣніями относительно Петроградской губерніи, бѣлая лазоревка вновь занятыя ею мѣстности покинула, оставивъ въ нихъ небольшое число особей. Для меня нѣтъ сомнѣній, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ сохранившимися колоніями прежней сплошной области гнѣздованья бѣлой лазоревки, а съ остатками отъ недавняго вторженія новоселовъ, покинувшихъ временно занятую территорію. Въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Я. Б. Доманевскаго я продолжаю держаться взгляда, что бѣлая лазоревка ранѣе никогда не занимала и скоро покинула занятую ею мѣстность именно потому, что въ ней совершенно отсутствуетъ коренная гнѣздовая станція бѣлой лазоревки—ивово-осокорево-липовая урема бассейновъ Волги и Урала. Отсутствіе бѣлой лазоревки на гнѣздовьѣ въ уремѣ окрестностей Саратова, приводимое Я. Б. Доманевскимъ

какъ доказательство тому, что бѣлая лазоревка во время гнѣзгованья отнюдь не пріурочена къ уремѣ, для меня совершенно не убѣдительно. По моему мнѣнію, гнѣздовая область бѣлой лазоревки въ долинѣ Волги едва ли когда-либо распространялась на югъ далѣе Самарской луки. Разселеніе же ея въ концѣ прошлаго столѣтія безспорно совершилось только въ западномъ направленіи, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что она, несмотря на наличность вполнѣ подходящей гнѣздовой станціи, не гнѣздится въ окрестностяхъ Саратова. Лучшимъ подтвержденіемъ правильности моего взгляда служатъ данныя о гнѣздованіи бѣлой лазоревки, приводимыя самимъ Я. Б. Доманевскимъ. Всѣ онѣ сводятся къ тому, что бѣлая лазоревка гнѣздится въ рѣчныхъ долинахъ средней Волги и ея притоковъ и верхняго Урала, т.-е. въ уремахъ. Что она при нормальныхъ условіяхъ гнѣздится именно въ нихъ, явствуетъ еще изъ той трудности, съ которою удается даже опытнымъ наблюдателямъ констатировать случаи гнѣздованія бѣлой лазоревки. Всѣ уремы волжскаго и уральскаго бассейновъ весною залиты водою и очень трудно доступны. Вотъ почему, я полагаю, и гнѣзда бѣлой лазоревки находятъ сравнительно рѣдко даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ она безспорно гнѣздится, а, наоборотъ, наблюдаютъ ее въ изобиліи во время ея осеннихъ и зимнихъ кочевокъ, при которыхъ она придерживается не исключительно своей коренной гнѣздовой станціи—уремы, а можетъ быть встрѣчена повсемѣстно.

Относительно роли гнѣздовыхъ станцій въ распредѣленіи птицъ можно придерживаться, конечно, разныхъ взглядовъ. Но съ положеніемъ Я. Б. Доманевскаго, что „можно привести цѣлый рядъ примѣровъ, что одни и тѣ же виды *обитаютъ* хвойные лѣса и степи, обширныя болота и маленькіе, едва влажные, луга, высокія горы, гдѣ почти уже нѣтъ растительности, и богатыя растительностью равнины“, конечно, согласиться нельзя. *Внѣ гнѣздового періода* одни и тѣ же виды, конечно, обитаютъ весьма разнообразныя станціи, но *во время гнѣздованья*, безспорно въ видѣ правила, всѣ птицы строго придерживаются опредѣленныхъ станцій, и мы едва ли найдемъ вполнѣ тождественныя формы, которыя гнѣздились бы и въ альпійскихъ горныхъ лугахъ, и въ лѣсахъ равнинъ. Бываютъ, конечно, и исключенія изъ этого правила, но они очень рѣдки и единичны и всегда являются послѣдствіемъ какихъ-либо неблагопріятныхъ, стихійныхъ обстоятельствъ, заставившихъ птицъ измѣнить своимъ обычаямъ.

Гнѣздованіе бѣлой лазоревки въ концѣ прошлаго столѣтія внѣ предѣловъ коренной области ея гнѣздованья я объясняю слѣдующимъ образомъ. Рѣзкій заворотъ къ югу изотермальныхъ линій по направленію отъ Атлантическаго океана къ Уралу совмѣстно съ конфигураціею материка Европы имѣетъ послѣдствіемъ, что пролетъ въ области морей Нѣмецкаго и Балтійскаго и въ сѣверной части средней Россіи направляется, какъ извѣстно, не съ Ю. на С. и обратно, а съ Ю.-З. на С.-В. и обратно, а въ нѣкоторыхъ и нерѣдкихъ случаяхъ даже почти съ З. на В. и обратно. Извѣстно далѣе, что цѣлый рядъ характерныхъ формъ, гнѣздящихся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи, какъ, напримѣръ, свиристели, щуры и др., подвигаются на зиму въ Ю.-З. и З. направленіяхъ; продвижки ихъ однако въ отдѣльные годы весьма неравны по отношенію къ удаленію ихъ отъ области гнѣздованія. Въ зимы умѣренныя, малоснѣжныя, обильныя кормомъ птицы эти отлетаютъ отъ областей своего гнѣздованья на меньшія разстоянія, въ зимы же суровыя, обильныя снѣгомъ и неурожайныя на ягоды или сѣмена нѣкоторыхъ растеній (напримѣръ, лиственницы, кедра), странники продвигаются очень далеко на западъ. По моему мнѣнію, то же самое явленіе наблюдается и у бѣлыхъ лазоревокъ; въ нормальные годы онѣ кочуютъ вблизи области гнѣздованья, въ особенно же тяжелыя зимы удаляются далѣе на западъ.

Возвратъ ихъ въ область гнѣздованья происходитъ также при разныхъ условіяхъ. Въ нормальныя весны онѣ возвращаются безъ остатка и своевременно въ области гнѣздованья, въ годы же, когда онѣ забрались очень далеко на западъ или весна наступаетъ поздно и очень дружно, нѣкоторая часть странниковъ, вслѣдствіе необходимости нестись, вынуждена обосноваться западнѣе нормальной области гнѣздованія. При такихъ условіяхъ, по моему мнѣнію, происходятъ и единичные случаи гнѣздованья бѣлыхъ лазоревокъ въ губерніяхъ, лежащихъ къ западу отъ бассейна средней Волги, и болѣе частые случаи спариванья оставшихся немногочисленныхъ бѣлыхъ лазоревокъ съ болѣе многочисленными обыкновенными лазоревками. Но затѣмъ, какъ это подмѣтилъ г-нъ Пащенко для Ярославской и Владимірской губерній, а мнѣ извѣстно для Петроградской, бѣлыя лазоревки въ занятой мѣстности не остались и изъ нихъ исчезли. Несмотря на возраженія Я. Б. Доманевскаго, я и теперь склоненъ думать, что главная причина ухода бѣлыхъ лазоревокъ кроется именно въ отсутствіи подходящихъ станцій для гнѣздованья. Вѣдь и наша

обыкновенная лазоревка, встрѣчающаяся повсемѣстно съ осени до весны, на время гнѣздованья исчезаетъ изъ очень многихъ мѣстъ совершенно и придерживается, по крайней мѣрѣ у насъ, почти исключительно парковъ и садовъ, гдѣ она мѣстами гнѣздится въ изобиліи. Въ этихъ же садахъ выводили и бѣлыя лазоревки свое чистокровное или гибридное потомство въ концѣ прошлаго столѣтія. Не найдя, однако, здѣсь ни привычныхъ матеріаловъ для постройки гнѣздъ, ни той безопасности, которою онѣ пользовались въ затопленной уремѣ, бѣлыя лазоревки возвращались въ коренную область своего гнѣздованья—въ приволжскую и уральскую уремы.

Перейдемъ теперь къ самому главному разногласію моему съ Я. Б. Доманевскимъ относительно конечной судьбы гибридной формы, описанной проф. Кабанисомъ, какъ Cyanistes pleskei. Предстоитъ ли ей частью раствориться въ основныхъ формахъ, частью же сдѣлаться родоначальницею новой формы или же придется раствориться, какъ это полагаетъ Я. Б. Доманевскій, безъ остатка въ основныхъ формахъ, отъ которыхъ она произошла? Послѣднее рѣшеніе вопроса, конечно, болѣе элементарное, въ особенности въ виду отсутствія достаточной изоляціи вновь народившейся формы отъ ея прародителей. Но правильно ли оно въ дѣйствительности? Мнѣ кажется, что Я. Б. Доманевскій недостаточно вдумался въ предложенное мною, на первый взглядъ нѣсколько смѣлое, рѣшеніе этого вопроса. Доводы мои лишились бы въ значительной доли убѣдительности, если бы дѣло обстояло такъ, какъ его излагаетъ Я. Б. Доманевскій. По его словамъ, „однако C. pleskei наблюдается въ Россіи хотя рѣдко, но постоянно и именно приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и C. c. cyanus“. Я же утверждаю, что дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе: C. pleskei наблюдается въ Россіи хотя и рѣдко, но постоянно, не только именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается во время гнѣздованья C. c. cyanus, но безспорно и даже въ большемъ числѣ въ такихъ мѣстностяхъ, *гдѣ, по крайней мѣрѣ въ данное время,* C. c. cyanus *во время гнѣздованія положительно не встрѣчается.* Колонія C. pleskei окрестностей Петрограда отнюдь не получаетъ подкрѣпленія гибридами обыкновенной и бѣлой лазоревокъ въ первомъ поколѣніи, а между тѣмъ она не только существуетъ, но, насколько я могу судить, и въ своей численности не уменьшается. Откуда же берутся новыя поколѣнія C. pleskei въ окрестностяхъ Петрограда? Очевидно,

они являются результатомъ размноженія гибридной формы и могутъ быть разсматриваемы, какъ зачатки, какъ ядро вновь нарождающейся животной формы.

Во введеніи къ настоящей статьѣ я уже указывалъ на то, что располагаю нѣкоторыми новыми данными, подтверждающими правильность моихъ предположеній. Данныя эти слѣдующія: тотъ же серьезный натуралистъ и орнитологъ, нынѣ директоръ акваріума въ берлинскомъ зоологическомъ саду, д-ръ О. Гейнротъ, который въ свое время обратилъ мое вниманіе на опыты Цолликофера скрещиванія бѣлой и обыкновенной лазоревокъ, сообщилъ мнѣ, что путемъ скрещиванія Passer domesticus Linn. съ Passer hispaniolensis Temm. получены воробьи, вполнѣ сходные съ Passer italicus Brehm. Насколько мнѣ извѣстно, совершенно аналогично со случаемъ лазоревокъ, одна изъ родоначальныхъ формъ итальянскаго воробья, именно домашній воробей, въ настоящее время не обитаетъ мѣстностей, занятыхъ итальянскимъ воробьемъ, съ которымъ рядомъ живетъ лишь Passer hispaniolensis Temm. По трафаретному рѣшенію вопроса о судьбѣ гибридной формы, каковаго придерживается и Я. Б. Доманевскій, Passer italicus долженъ былъ бы раствориться безъ остатка путемъ повторнаго скрещиванія съ Passer hispaniolensis. На дѣлѣ же изъ него выработался вполнѣ самостоятельный видъ съ опредѣленною и обособленною отъ одного изъ родоначальниковъ областью распространенія. Другимъ примѣромъ, подтверждающимъ правильность высказанныхъ мною положеній, можетъ служить краснопоясый клестъ (Loxia rubrifasciata Chr. L. Brehm). Въ неволѣ скрещиванія бѣлопоясаго клеста (Loxia bifasciata Gmel.) съ обыкновеннымъ клестомъ-еловикомъ (Loxia curvirostra Linn.) не производили; поэтому документальнаго доказательства гибриднаго происхожденія краснопоясаго клеста не имѣется. Тѣмъ не менѣе изученіе большого числа особей этой формы приводитъ меня къ заключенію, что форма эта, безъ сомнѣнія, происхожденія гибриднаго. Какъ форма клюва, такъ и расположеніе и характеръ крыловыхъ поясковъ убѣждаютъ меня въ томъ, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ ублюдкомъ бѣлопоясаго и обыкновеннаго клестовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я видѣлъ немало особей, у которыхъ признаки одной изъ прародительскихъ формъ, преимущественно бѣлопоясаго клеста, почти совершенно исчезли и сохранились лишь въ видѣ намековъ. Эти экземпляры я считаю за продуктъ дальнѣйшаго

скрещиванія гибридовъ перваго поколѣнія съ обыкновенными клестами. Они, слѣдовательно, подтверждаютъ наличность раствоpенія гибридныхъ формъ въ основныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ краснопоясый клестъ, безъ сомнѣнія, спаривается не только съ обыкновенными клестами, но и между собою и къ тому же настолько часто, что количество особей этой формы, повидимому, увеличивается и она постепенно обособляется въ самостоятельный видъ. Дальнѣйшій примѣръ извѣстенъ мнѣ изъ отряда млекопитающихъ, именно изъ группы кавказскихъ туровъ. Нѣкоторые натуралисты насчитываютъ въ предѣлахъ Кавказа четыре формы туровъ, а именно: Capra cylindricornis Blyth, Capra sewerzowi Menzb., Capra dinniki Sat. и Capra caucasica Güld. Изъ этихъ четырехъ формъ безспорными видами являются Capra cylindricornis Blyth и Capra sewerzowi Menzb. Представителей Capra dinniki Sat. я считаю за не очень старыхъ C. sewerzowi Menzb., у которыхъ, какъ это замѣчается и у альпійскаго козерога (Capra ibex L.), бугры на фронтѣ роговъ не успѣли еще сгладиться настолько, какъ у стариковъ C. sewerzowi Menzb. Къ тому же эта форма и географически не отграничена съ достаточною рѣзкостью и встрѣчается далеко не исключительно въ самой западной части Кавказскаго хребта. Такъ, напримѣръ, изъ числа 37 туровъ (Capra sewerzowi), полученныхъ мною въ теченіе двухъ лѣтъ чрезъ посредство кисловодскихъ промышленниковъ изъ области Эльбруса (Джинальскія высоты, Хасаутъ, Кинжалъ-гора, Кичъ-Малка), цѣлый рядъ болѣе молодыхъ самцовъ обладали рогами съ типичными признаками Capra dinniki Sat., очень старые же самцы имѣли почти гладкіе рога. Capra caucasica Güld. съ массивовъ Дыхъ-тау и Каштанъ-тау и изъ прилежащихъ частей Сванетіи обладаетъ какъ разъ признаками, промежуточными между Capra cylindricornis Blyth и Capra sewerzowi Menzb. и обитаетъ промежуточную область. Невольно поэтому навязывается мысль, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ гибридною формою, происшедшею путемъ скрещиванія двухъ основныхъ видовъ. Фактъ скрещиванія туровъ на волѣ какъ между собою, такъ и съ безоаровымъ козломъ (Capra aegagrus Linn.) установленъ работою Е. В. Пфиценмайера [Изв. Кавк. Муз., VII, стр. 251 (1915 г.)] и извѣстенъ и кисловодскимъ охотникамъ за турами. Взглядъ на Capra caucasica Güld., какъ на гибридную форму, не новъ и принадлежитъ не мнѣ; его придерживается

нынѣшній директоръ Кавказскаго музея А. Н. Казнаковъ. Покойный д-ръ Г. Ив. Радде считалъ за гибридовъ C. cylindricornis и C. sewerzowi (котораго онъ называлъ C. caucasica) туровъ, рога коихъ онъ находилъ въ часовняхъ Сванетіи и изобразилъ въ его трудѣ по описанію коллекцій Кавказскаго музея (Mus. Caucasicum, Tab. XIII). Неосновательность послѣдняго взгляда весьма убѣдительно опровергъ К. А. Сатунинъ указаніемъ, что не можетъ же какая-либо мѣстность земного шара быть населена исключительно гибридами, но ему не пришла въ голову мысль, что эти туры произошли путемъ гибридизаціи основныхъ формъ, но затѣмъ обособились съ особую форму. Съ установленіемъ же Е. В. Пфиценмайеромъ скрещиванія туровъ съ безоаровыми козлами не только въ загороженномъ пространствѣ, но и на полной свободѣ для меня является несомнѣннымъ, что изображенные Радде турьи рога изъ Сванетіи принадлежатъ именно ублюдкамъ туровъ съ безоаровымъ козломъ или ихъ потомкамъ. Я, по крайней мѣрѣ, не могу усмотрѣть разницы между рогами туровъ изъ Сванетіи, изображенными Радде, и рогами завѣдомыхъ ублюдковъ туровъ и безоаровыхъ козловъ, изображенныхъ Пфиценмайеромъ. Разница между ними не выходитъ за предѣлы индивидуальныхъ и возрастныхъ измѣненій; характеръ же роговъ, весь ихъ habitus, безусловно тождественъ.

Если высказанный мною взглядъ на кавказскихъ туровъ вѣренъ, то мы, слѣдовательно, въ предѣлахъ Кавказскаго хребта имѣемъ слѣдующія 4 формы туровъ:

1) Capra cylindricornis Blyth. (Основная форма восточной части главнаго хребта).

2) Capra sewerzowi Menzb. (Основная форма западной части главнаго хребта; синонимомъ къ ней отношу C. dinniki Sat.).

3) Гибридная форма, происшедшая путемъ скрещиванія двухъ вышеуказанныхъ основныхъ формъ и отождествленная большинствомъ современныхъ зоологовъ съ Capra caucasica Güld. Обитаетъ массивы Дыхъ-тау и Каштанъ-тау и Сванетію. Въ коллекціяхъ эта форма чрезвычайно рѣдка; черепъ типичнаго экземпляра этой формы изображенъ г-мъ Пфиценмайеромъ на рис. 4, и къ ней же относится одинъ экземпляръ тура музея Московскаго университета. Случалось мнѣ видѣть рога этого тура, склонявшіеся то къ типу C. cylindricornis, то къ типу C. sewerzowi, что подтверждаетъ гибридный характеръ этой формы.

4) Гибридная форма, происшедшая въ Сванетіи путемъ скрещиванія туровъ съ безоаровымъ козломъ, размножившаяся тамъ и образовавшая самостоятельную форму.

Третья и четвертая формы, образовавшіяся путемъ гибридизаціи, несмотря однако на отсутствіе полной изоляціи отъ родоначальныхъ формъ, опять-таки, вопреки взглядамъ моихъ оппонентовъ, не растворились въ послѣднихъ безъ остатка, а образовали особыя формы, которыя, размножаясь между собою, сдѣлались родоначальниками нарождающихся видовъ. Настоящая рукопись не была еще отправлена въ редакцію, какъ получилось извѣстіе о кончинѣ К. А. Сатунина. Помимо искренняго и глубокаго сожалѣнія о безвременной кончинѣ этого выдающагося натуралиста, я лично крайне скорблю, что не услышу его отзыва на только что высказанный мною взглядъ на кавказскихъ туровъ. Если покойный, хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, согласился со мною, то и гипотеза о роли гибридизма въ образованіи животныхъ формъ получила бы лишнее подтвержденіе. Если же, наоборотъ, онъ не согласился бы съ моими взглядами, то, безъ сомнѣнія, его критика содержала бы цѣнный и интересный матеріалъ по систематикѣ кавказскихъ туровъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что затронутый мною вопросъ имѣетъ громадное теоретическое значеніе и потому заслуживаетъ всесторонняго и внимательнѣйшаго изученія со стороны зоологовъ. Можно поэтому лишь привѣтствовать появленіе въ научной литературѣ возможно большаго числа статей и за и противъ высказанной мною гипотезы о возможности возникновенія новыхъ формъ путемъ гибридизаціи даже при отсутствіи полной географической изоляціи вновь образовавшейся формы отъ ея прародителей. Въ полной изоляціи, по нашему мнѣнію, абсолютной необходимости нѣтъ; къ тому же выводу пришелъ, впрочемъ, уже ранѣе и Эймеръ при изученіи формъ ящерицы (Lacerta muralis).

Орнитологическій Вѣстникъ,
1916 г., кн. I.

Ornithologische Mitteilungen,
1916, B. I.

Къ гнѣздованію чернозобой гагары въ Московской губерніи.

[On the breeding of the Black-throated Diver in the Government of Moscow. By *G. I. Poliakov*].

Гнѣздо чернозобой гагары [Urinator arcticus arcticus (L.)] на Полецкомъ озерѣ въ Верейскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

Фотограф. снимокъ *Г. И. Полякова.*

Гнѣздо помѣщается на одномъ изъ пловучихъ островковъ, устраиваемыхъ мѣстными рыболовами, для чего ими отрываются отъ береговыхъ наплывовъ небольшіе куски и отводятся съ помощью лодки въ глубь озера (приблизительно шаговъ на 25—30 отъ берега), гдѣ прикрѣпляются шестами ко дну, чтобы не сносило вѣтромъ. Подъ такими островками весною ставятся нороты для ловли плотвы.

Г. И. Поляковъ.

Muscicapa atricapilla sibirica Chachlov — **номенклатурная замѣтка.**

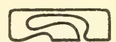
Графъ *Н. А. Бобринскій.*

[Muscicapa atricapilla sibirica Chachlov. Par comte *N. A. Bobrinsky*].

Въ послѣднемъ № „Орнитологическаго Вѣстника“ за 1915 г., на стр. 315, В. А. Хахловъ описалъ по тремъ самкамъ изъ окрестностей Томска новый подвидъ мухоловки-пеструшки: „всѣ онѣ (т.-е. 3 ♀) по сравненію съ европейскими, приблизительно тѣхъ же датъ, болѣе свѣтлой (болѣе сѣрой) общей окраски, что, повидимому, является постояннымъ отличительнымъ признакомъ собирской расы, называемой мною Muscicapa atricapilla sibirica subsp. nov.“.

Названіе это не можетъ сохраниться, какъ „nomen praeocupatum“ [1]), ибо еще въ 1788 г. Gmelin (S. N., p. 936) описалъ сибирскую мухоловку Muscicapa sibirica. Въ 1900 г. O. Neumann (Jur. f. Ornit., p. 259) далъ своей сибирско-закавказской формѣ названіе Butalis grisola sibirica. Названіе это, именно на основаніи вышеприведенныхъ правилъ, уже сведено въ гомонимы болѣе поздняго neumanni Poche [2]).

Такимъ образомъ сибирской формѣ мухоловки - пеструшки должно быть дано новое названіе, но я воздерживаюсь отъ этого, такъ какъ не увѣренъ, нуждается ли она вообще въ особомъ имени. Кромѣ того, описаніе совершенно не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ науки, ибо не указаны ни типъ новой формы, ни даты, ни размѣры, ни возрастъ.

---

[1]) Считаю не лишнимъ привести здѣсь слѣдующія выдержки изъ Ошанина (Кодексы международныхъ правилъ систематической номенклатуры). Статья 11 (на стр. 5) гласитъ: „названія видовъ и подвидовъ подлежатъ однимъ и тѣмъ же правиламъ и совѣтамъ; съ точки зрѣнія номенклатуры они равноцѣнны“. Ст. 35 (на стр. 11)—„Всякое видовое названіе отбрасывается какъ гомонимъ, если оно было ранѣе употреблено въ томъ же родѣ какъ видовое или подвидовое имя“.

[2]) См. Hartert, Die Vög. d. paläarkt. Fauna, I, p. 477.

Къ орнитофаунѣ бассейна верхняго Иртыша.

Г. И. Поляковъ.

[On the ornithological fauna of the bassin of upper Irtysh. By *G. I. Poliakov*].

Въ полученной мною отъ А. П. Велижанина коллекціи птичьихъ яицъ, собранныхъ имъ въ Зайсанской котловинѣ и прилегающихъ предгоріяхъ юго-западнаго Алтая, оказалось два яйца Urinator arcticus отъ 14-го мая и 13-го іюня 1906 года съ озера Сулусоринскаго, изъ Усть-Каменогорскаго уѣзда. Такъ какъ чернозобыхъ гагаръ изъ этой мѣстности относятъ (правда, пока еще только предположительно) не къ типичной формѣ, а къ U. a. suschkini Zarudny, то считаю небезынтереснымъ привести здѣсь возможно подробное описаніе упомянутой выше пары яицъ.

Размѣры: длина—79.5 и 77.6, ширина (въ самомъ широкомъ мѣстѣ)—53.4 и 52.3 m.m.

Форма: правильно яйцевидная.

Окраска: темно-буровато-оливковая; по этому фону изрѣдка и безъ симметріи разбросаны поверхностныя почти чисто-черныя пятнышки неправильной формы и различной величины—отъ самыхъ маленькихъ, съ точку, до 6 m.m., а между ними имѣются въ еще меньшемъ числѣ, приблизительно такой же величины и формы, болѣе блѣдныя глубокія пестрины; на одномъ яйцѣ (отъ 14-го мая) пятнышекъ больше и они болѣе сгущены на его тупомъ концѣ.

Краткія сообщенія. [Kurze Mitteilungen].

Залетъ красной утки въ Бугурусланскій уѣздъ, Самарской губерніи.—Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ я не видалъ ни разу красной утки (Tadorna rutila Pall.) въ продолженіи 40 лѣтъ и впервые замѣтилъ ее у села Полибина 7.IV.1915. Птица молча

не высоко тянула съ запада, покружилась надъ разливомъ и улетѣла обратно. Залетъ красной утки къ намъ всегда возможенъ, такъ какъ ближайшія мѣста гнѣздовья ея отстоятъ отъ нашего уѣзда не такъ далеко. Южная часть Самарской луки, гдѣ я встрѣчалъ колоніи гнѣздящихся красныхъ утокъ на скалахъ праваго берега Волги, находится въ 250 верстахъ западнѣе села Полибина, а въ 130 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ него, въ Белебейскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, на болотѣ Берказанъ-Камышѣ, П. П. Сушкинъ замѣтилъ эту птицу при условіяхъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ томъ, что она тамъ гнѣздится. Впрочемъ, на Берказанъ-Камышѣ красная утка должна быть рѣдка, такъ какъ на этомъ болотѣ я бывалъ нѣсколько разъ и ни разу не встрѣтилъ ея.

А. Н. Карамзинъ.

* * *

Къ орнитофаунѣ Екатеринославской губерніи.—13. IX минувшаго (1915) года мною наблюдался королекъ (Regulus cristatus) въ селѣ Ново-Хортицѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Птичка была замѣчена въ изгороди фруктоваго сада. Тогда же появились здѣсь въ нѣсколькихъ экземплярахъ зяблики (Fringilla coelebs) и на слѣдующій день (14. IX)—большая синица (Parus major). Погода во всѣ эти дни была ясная.

Г. Фрезе.

Корреспонденція. [Correspondenz].

Весна 1915 года въ окрестностяхъ Орска, Оренбургской губ.— Мои наблюденія надъ прилетомъ и пролетомъ птицъ относились главнымъ образомъ ко времени пасхальныхъ каникулъ. Первый разъ я вышелъ на наблюдательный пунктъ, находящійся на берегу рѣки Ори, въ одной верстѣ отъ города Орска и на такомъ же разстояніи отъ впаденія Ори въ Уралъ, 20. III. Въ степи голой земли не было видно; около города вешняя вода текла по логамъ въ Орь, гдѣ накоплялась поверхъ льда. Перелетныхъ птицъ не видѣлъ.

22. III вода уже сильно шла поверхъ льда въ Ори, а по берегамъ кое-гдѣ появились проталины; видѣлъ особей пять жаворонковъ (Alauda arvensis L.). 26. III въ степи открылись полосы голой земли, вода въ Ори разъѣдала ледъ; наблюдалъ

6 пигалицъ (Vanellus cristatus Meyer.), летавшихъ между городомъ и рѣкою. На слѣдующій день видѣлъ утокъ, большею частью кряковыхъ, стаями, отъ 5 до 100 особей, перелетающихъ по степи; наблюдалъ одного полевого луня (Circus cyaneus L.) и двухъ коршуновъ (Milvus ater Gm.); табуны жаворонковъ цѣлыми сотнями держались на голыхъ мѣстахъ; замѣтилъ 5 трясогузокъ (Motacilla alba L.) и трехъ чаекъ (Larus ridibundus L.).—Наблюденія производились днемъ, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ дня.

Въ первыхъ числахъ апрѣля мѣстами вскрылась Орь, а также Уралъ, но полнаго ледохода и разлива не было.—Начались учебныя занятія, и я могъ производить наблюденія только послѣ пяти часовъ дня... Огромными стаями появлялись за Орью на озеркахъ гуси, казарки и утки различныхъ породъ; пролетъ ихъ наблюдался, главнымъ образомъ подъ вечеръ, со стороны Оренбурга по Уралу, а отъ Орска дальше—по Ори, т.-е. на востокъ; казара летѣла часто и днемъ черезъ городъ, тоже съ запада на востокъ. Пролеты достигли наибольшей напряженности 7. IV и къ 10-му числу этого мѣсяца почти окончились.

А. Кристіанъ.

Сообщенія о птицахъ, отмѣченныхъ кольцами.

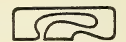
[Mitteilungen über die mittelst Ring gemerkten Vögel].

Въ дачной мѣстности Царицыно (вблизи Москвы) мною были найдены остатки голубя, на ногѣ котораго оказалось кольцо съ надписью: *2441* К. Г. 1914.—J'ai trouvé pres de Tsaritsine datchnoé les restes d'un pigeon voyageur, sur la patte était une bague que j'ai prise elle porte cette inscription: *2441* К. Г. 1914 puis un écusson.

(Подпись не разборчива).

25-го октября прошлаго (1915) года въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губерніи, былъ пойманъ сизый голубь съ кольцомъ на ногѣ. На кольцѣ надпись: 1914. г. о. Г. 233.

Н. В. Бѣлоусовъ.

Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

[Rewiew of the Russian ornithological Literature. By *S. A. Buturlin*].

(Продолженіе.—Continued.) [1]).

П. В. Нестеровъ: „Матеріалы по орнитофаунѣ юго-западнаго Закавказья и сѣверо-восточной части Малой Азіи“ (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XVI, 1911 г., стр. 311—408).

Въ теченіе лѣта 1910 года авторъ сдѣлалъ интересную поѣздку по Батумской и Карской областямъ и Эрзерумскому вилайету, дополняя и расширяя свои прежнія изслѣдованія, и въ этой статьѣ даетъ интересныя свѣдѣнія о распространеніи мѣстныхъ птицъ. Систематическія данныя автора кратки и иногда слишкомъ недостаточны: напримѣръ, о соловьѣ онъ говоритъ, что экземпляръ труденъ для опредѣленія, но „на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ“ онъ его опредѣляетъ за западно-европейскаго Luscinia megarhynchos Brhm. Не лучше ли было въ нѣсколькихъ словахъ сказать, какіе же это признаки. Удобно ли въ случаѣ, самимъ авторомъ называемомъ крайне затруднительнымъ („точное опредѣленіе почти невозможно“), опираться исключительно на свой авторитетъ, безъ мотивировки, да еще въ такомъ интересномъ случаѣ, какъ распространеніе западно-европейской формы въ Арменіи?—Правда, въ данномъ-то случаѣ, чего авторъ, конечно, не предвидѣлъ, и безъ знанія его мотивировки можно категорически сказать, что и его мнѣніе о „почти невозможности“ опредѣленія слишкомъ пессимистично, да и его окончательное опредѣленіе *совершенно ошибочно*. Дѣло въ томъ, что авторъ имѣетъ весьма хорошую привычку приводить измѣренія большинства своихъ экземпляровъ, а такъ какъ въ этой группѣ соловьевъ діагностическое значеніе имѣютъ именно размѣры, то опредѣленіе является легкимъ: для хвоста эрзерумскаго экземпляра авторъ даетъ 70 m.m.; даже если онъ измѣрялъ отъ кобчиковой железы, все же это на цѣлый сантиметръ больше, чѣмъ имѣютъ

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1915 г., кн. II, стр. 184—188.
Ornith. Mitteil. 1915, B. II, p. 184—188.

даже крупные экземпляры западно-европейской формы, и указываетъ на кавказскаго соловья, носящаго мало удачное названіе L. africana Fisch. et Reichw (синон. transcaucasica Buturl.). Также и клювъ типиченъ для этой формы, но подходитъ лишь къ самымъ короткоклювымъ западно-европейскимъ особямъ. Точно такъ же и ардануческая самка—хвостъ ея указанъ въ 68 m.m., тогда какъ у западно-европейской формы обычно 62—67 m.m. Правда, въ своей статьѣ о соловьяхъ я давалъ для кавказской формы хвостъ свыше 69 m.m., но мои цифры основаны на полудюжинѣ измѣреній, а достичь предѣла колебаній можно, измѣривъ лишь полторы-двѣ сотни особей. И клювъ этой самки (отъ ноздрей 8,5 m.m.) черезчуръ коротокъ для западно европейскаго, но вполнѣ подходитъ къ кавказскому соловью.

Иногда замѣчанія автора непонятны. Напримѣръ, относительно своего единственнаго экземпляра Biblis rupestris Scop. авторъ говоритъ: „Верхняя часть тѣла немного темнѣе", „размѣры крупнѣе"... и только! Темнѣе чего, крупнѣе чего—неизвѣстно, такъ какъ ни о какихъ другихъ особяхъ горной ласточки, какого бы то ни было происхожденія, во всей статьѣ нѣтъ и упоминаній.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересные зоогеографическіе факты приводятся безъ достаточныхъ основаній, напримѣръ, подъ № 145—Lyrurus mlokosieviczi Tacz., хотя авторъ не только его не добылъ, но даже и не видѣлъ. Въ другихъ случаяхъ птицы, точное опредѣленіе коихъ могло бы дать новый интересный фактъ, остались недоопредѣленными. Напримѣръ, приводится Anthus spinoletta L. Видъ этотъ въ разныхъ формахъ встрѣчается на большей части сѣвернаго полушарія и встрѣча съ нимъ, какъ видомъ, вовсе не интересна: важно было выяснить, какая именно форма изъ многихъ его географическихъ расъ тутъ встрѣчается. Казалось бы, это можно было указать, такъ какъ авторъ имѣлъ дѣло съ самцомъ и при томъ взрослымъ.

Отмѣчу кстати, что прежнюю „Periparus ater derjugini" или чорохскую расу черной синицы (въ дѣйствительности, какъ мнѣ уже приходилось разъяснять, это просто обычная кавказская Periparus michalovskii Bogd. въ отрепанномъ лѣтнемъ перѣ!) теперь авторъ возводитъ уже на степень хорошаго вида. Никакихъ основаній къ этой странности не дается, кромѣ ссылки на свою предшествующую работу. Справившись въ ней (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. V), я вижу, что въ ней авторъ даетъ подробный списокъ давно извѣстныхъ отличій кавказской черной синицы отъ типичной, что, по моему мнѣнію, еще не доказываетъ отличія чорохской отъ кавказской синицы. Добавлю, что благодаря любезности П. В. Нестерова, я имѣлъ возможность осмотрѣть его экземпляры и сравнить съ настоящими P. michalovskii—и еще разъ убѣдился, что отличій между ними нѣтъ. Разумѣется, я говорю лишь о лѣтнихъ экземплярахъ, въ которыхъ пока только и извѣстна такъ называемая P. derjugini, и вовсе не берусь пророчествовать, что не окажется отличій и при сравненіи серій хорошихъ осеннихъ шкурокъ. Но о „хорошемъ видѣ", конечно, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Главнымъ недостаткомъ разбираемой работы—отнимающимъ у нея тотъ интересъ, который она имѣла бы непремѣнно въ зоогеографическомъ отношеніи, если бы на ея указанія можно было полагаться—является совершен-

ная ненадежность опредѣленій и при томъ не только расовыхъ, но и видовыхъ и даже родовыхъ! Что во всякой фаунистической работѣ опредѣленіе формъ — первое и самое главное дѣло, объ этомъ врядъ ли нужно распространяться.

Не перечисляя за неимѣніемъ мѣста всѣхъ ошибокъ автора (да всѣхъ ихъ безъ пересмотра матеріала и нельзя знать), въ добавленіе къ предшествующимъ замѣчаніямъ укажу нѣсколько случаевъ. Въ однихъ изъ нихъ человѣкъ, знакомый съ птицами, легко исправитъ ошибки автора, настолько онѣ очевидны. Напримѣръ, Caprimulgus europaeus L. автора есть несомнѣнно C. e. meridionalis Hart., подъ именемъ Accentor collaris collaris Scop. несомнѣнно скрывается A. c. caucasicus Tschusi, а подъ именемъ Motacilla boarula melanope Pall. надо понимать M. b. boarula L. (самъ же авторъ даетъ длину хвоста самца въ 104 m.m., чего хвостъ melanope никогда не достигаетъ).

Въ другихъ случаяхъ хотя ошибка автора ясна, но угадать, какъ ее исправить, трудно. Напримѣръ, подъ именемъ Pratincola rubicola L. авторъ описываетъ птицу съ почти сплошь черными подмышечными и чисто бѣлымъ надхвостьемъ. Самаго поверхностнаго знакомства съ русскими птицами довольно, чтобы знать, что это не можетъ быть rubicola, но объ окраскѣ хвоста не упомянуто, а потому нельзя рѣшить, была ли это maura Pall. (= hemprichi Ehr.) или же indica Blyth.

Наконецъ, въ качествѣ интересныхъ находокъ авторъ приводитъ Sylvia orphea Temm. и Hypolais pallida H. et Ehr., но и для тѣхъ и другихъ (всего 4 экземпляра) даетъ длину хвоста, ясно превышающую размѣръ крыла. На самомъ же дѣлѣ, ни во всей этой группѣ славокъ, ни во всемъ родѣ Hypolais ничего подобнаго не бываетъ, и у нихъ, наоборотъ, хвостъ долженъ быть по меньшей мѣрѣ на сантиметръ и до сантиметра съ третью *короче* крыла. Допустить 4 опечатки подрядъ нельзя, разобраться, гдѣ тутъ авторъ ошибся—въ измѣреніяхъ, или въ опредѣленіяхъ, или и въ томъ, и въ другомъ—также нельзя безъ оригиналовъ. Но и допускать новые виды въ фауну на основаніи столь недостовѣрныхъ данныхъ тоже нельзя.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ авторъ отмѣчаетъ свои ошибки опредѣленій. Такъ, изъ замѣтки о Saxicola melanoleuca Gould (sic) усматриваемъ, что прежде возвѣщенная новость для юго-западнаго Закавказья, подъ именемъ Saxicola picata Blyth, оказалась не picata, а melanoleuca. Вина ошибки, по мнѣнію автора, лежитъ въ плохой препарировкѣ имъ шкурокъ и въ томъ, что имъ добыты лишь самки (хотя въ свое время [Извѣстія Кавказскаго Музея, т. V] авторъ упоминаетъ подъ S. picata, что наблюдалъ и самцовъ).

Наконецъ, относительно Milvus ater Gm. авторъ говоритъ: „Въ моей предыдущей статьѣ этотъ видъ, по недосмотру наборщиковъ, пропущенъ. На стр. 59 (отд. от.) послѣднія шесть строкъ относятся именно къ этому, а не къ Aquila naevia". Я нарочно привожу эту фразу въ подлинникѣ. Опечатки часто досаждаютъ авторамъ. Но обратясь къ указываемой авторомъ 59-ой страницѣ его „Матеріаловъ по Орнитологіи Батумской области" (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. V), я съ удивленіемъ вижу тамъ слѣдующее: во всей статьѣ виды приводятся по порядку и *перенумерованы*: № 108—Pandion haliaetus L., № 109—Aquila naevia Mejer (номенклатура и

орѳографія—подлинника), № 110—Circus cineraceus Mont., и такъ далѣе, до № 119 и послѣдняго. Такимъ образомъ, „наборщики“ не только пропустили вовсе статью о коршунахъ, съ соотвѣтствующимъ ей номеромъ, но и измѣнили противъ рукописи автора всѣ дальнѣйшіе номера видовъ, такъ что пропускъ сталъ незамѣтенъ. Мало того, 6 послѣднихъ строкъ страницы 59-ой и статьи объ Aquila naevia содержатъ, между прочимъ, слова: „Среди альпійскихъ луговъ я встрѣтилъ A. naevia (2. VIII) близъ курдскаго стана“ и далѣе „пролетъ этихъ орловъ начинается“... И такъ какъ авторъ утверждаетъ, что эти строки относятся къ коршунамъ, то приходится признать, что „недосмотръ наборщиковъ“, помимо пропуска статьи съ заголовкомъ и передѣлки ряда номеровъ видовъ, выразился еще въ замѣнѣ и научныхъ (вмѣсто Milvus ater—A. naevia), и русскихъ (вмѣсто коршуновъ—орловъ) именъ въ самомъ текстѣ. Наборщики даже краткаго латинскаго резюме подъ статьей не пощадили: и въ немъ свѣдѣнія объ орлахъ и о—какъ теперь выясняется—коршунахъ сведены во едино! Врядъ ли это необходимо, но на всякій случай спѣшу оговориться: я не хочу сказать и даже ни на минуту не допускаю, чтобы серьезный научный работникъ могъ даже въ мысляхъ свои ошибки и погрѣшности пытаться сваливать на другихъ, хотя бы на безотвѣтныхъ наборщиковъ. Мое дѣло, какъ библіографа, лишь возстановить въ точности литературные факты.

Въ заключеніе повторяю, что и маршруты автора, и собранныя имъ свѣдѣнія и матеріалы несомнѣнно интересны и цѣнны, но это именно сырые матеріалы въ буквальномъ смыслѣ: прежде, чѣмъ ими пользоваться, необходимо, чтобы собранныя шкурки были точно опредѣлены какимъ-либо знающимъ птицъ лицомъ. Безъ этого же пользоваться работою рискованно даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о столь несхожихъ, даже на большомъ разстояніи, птицахъ, какъ черный или пѣгій чеканы, или коршуны и орлы.

Проф. П. П. Сушкинъ: „Птицы Минусинскаго края, западнаго Саяна и Урянхайской земли“. Съ картой, 5-ю фототип. и 1-ой хромолитогр. таблицей. („Матеріалы къ познанію Фауны и Флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ Зоологическій. Выпускъ XIII. Москва, 1914 г. 8⁰, 551 стр. Цѣна 3 р. 75 к.).

Эта интереснѣйшая работа по птицамъ бассейна верхняго теченія Енисея основана на изученіи 1361 экземпляра птицъ, главнымъ образомъ сборовъ самого автора въ 1902 и 1912 г.г. (въ 1902 г.—вмѣстѣ съ А. Ф. Котсомъ), а также изъ коллекціи проф. М. А. Мензбира, А. Я. Тугаринова и др. лицъ, на изученіи имѣющагося литературнаго матеріала и на личномъ знакомствѣ съ краемъ.

Въ первой части книги дается краткая исторія изученія орнитофауны края и физико-географическая характеристика его. Вторая часть (стр. 41—395) содержитъ перечисленіе птицъ съ краткой синонимикой и литературными указаніями, очеркъ распространенія и біологическія данныя, краткій очеркъ общаго распространенія даннаго вида, перечень экземпляровъ. Всего подъ номеромъ 288 формъ (и еще 6 добавлено) и упоминается безъ номеровъ рядъ птицъ, нахожденіе которыхъ въ краѣ совершенно вѣроятно, но еще не доказано. Часть III (по 452 стр.) содержитъ систематическія замѣтки. Далѣе идетъ въ высшей степени интересное заключеніе: анализъ фауны и распре-

дѣленіе по категоріямъ, фаунистическія подраздѣленія края, сравненіе съ сосѣдними фаунами, очеркъ геологической исторіи Сибири, прерывистое распространеніе и мн. др.

Не буду подробнѣе излагать содержанія этой прекрасной работы, съ которою каждый нашъ читатель, вѣроятно, пожелаетъ ознакомиться лично.

Н. А. Зарудный: „Птицы пустыни Кызылъ-Кумъ“. Съ 5 таблицами рис. („Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи“. Отдѣлъ Зоологическій, вып. XIV. Москва, 1914 г. 8⁰, стр. 1—149).

Въ названной работѣ, интересной, какъ все, что выходитъ изъ подъ пера нашего талантливаго изслѣдователя, Н. А. Зарудный, какъ по литературнымъ даннымъ, такъ и, главнѣйшимъ образомъ, по своимъ неоднократнымъ поѣздкамъ и богатымъ сборамъ, обрисовываетъ фауну птицъ обширнаго пустыннаго пространства между долинами Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи и побережьемъ Аральскаго моря. Авторъ насчитываетъ 230 формъ и сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о ихъ распространеніи, характерѣ пребыванія въ краѣ и образѣ жизни. И изъ этой работы, какъ изъ предшествующей, не буду дѣлать выдержекъ: слишкомъ много въ ней интереснаго. Иногда дѣлаются и систематическія замѣчанія. Отмѣчу кстати, что курочку-крошку авторъ называетъ „Porzana bailloni auricularis Reich.“, вѣроятно, имѣя въ виду восточную расу, т.-е. pusilla Pall. Бѣлобрюхаго рябка авторъ называетъ Pterocles alchata sewerzowi Bogd., что совершенно невѣрно, но объ этой распространенной ошибкѣ я уже не разъ говорилъ, и не стоитъ повторяться.

Н. А. Зарудный: „Индійская райская мухоловка въ Туркестанѣ (Tchitrea paradisi turkestanica, Zar. et Härms“). (Москва, 1914 г., 8⁰, 21 стр.).

Интереснѣйшее описаніе распространенія и образа жизни этой замѣчательной птички. Статья эта—очевидно оттискъ изъ какого-то изданія, но на ней не отпечатано его названія и даты. Такой невозможный порядокъ выпуска отдѣльныхъ оттисковъ давнымъ давно оставленъ заграницей и, къ счастью, начинаетъ выводиться и у насъ.

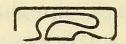
Л. А. Молчановъ и Н. А. Зарудный: „Къ авифаунѣ Памира“. („Ежегодникъ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ“, т. XIX, „1914“, стр. 439—477, 1915 г.).

Описаніе сбора поѣздки Л. А. Молчанова въ 1913 году, при чемъ систематическая часть работы принадлежитъ Н. А. Зарудному. Работа эта вводитъ въ фауну Россійской Имперіи новый для нея видъ Chaimarrornis leucocephala (Vig.). Авторы считаютъ второй новостью Mergus castor comatus Salvad., но на эту птицу указанія дѣлались раньше, въ частности для Памира—П. П. Сушкинымъ.

Въ работѣ этой дается имя въ качествѣ новаго подвида рыжей овсянкѣ, Euspiza rutila pamirensis на основаніи *одного* лѣтняго экземпляра самки, при томъ *не сравненнаго* съ типичными сибирскими птицами. „Chaimarrornis leucocephala (Vig.)“ приводится (стр. 463) именно

подъ этимъ самымъ названіемъ, но въ концѣ той же замѣтки о ней придается ей подвидовое имя pamirensis (subsp. nov.), также *безъ* сравненія съ типичными птицами и на основаніи признаковъ, весьма шаткихъ, когда имѣемъ дѣло съ единственнымъ взрослымъ экземпляромъ. Въ частности, одинъ изъ этихъ признаковъ—будто бы большая длина крыла индійскихъ птицъ, по даннымъ Хартерта—можетъ объясняться довольно просто: данныя Хартерта для размѣровъ крыла, какъ замѣчали всѣ внимательные читатели его работъ, обычно нѣсколько великоваты, особенно для видовъ съ выпуклымъ крыломъ. Происходитъ это оттого, что обычно измѣряютъ длину крыла отъ кистевого сгиба до вершины въ нормальномъ положеніи—по прямой. Хартертъ же вытягиваетъ и распрямляетъ при этомъ крыло.

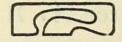
(*Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued*).

Поправки.—Berichtigung.

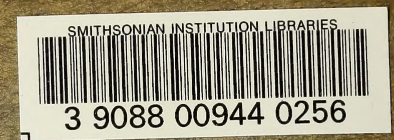
Въ четвертомъ выпускѣ журнала за 1915 годъ въ статьѣ „Къ орнитофаунѣ Командорскихъ острововъ“ вкрались слѣдующія опечатки.

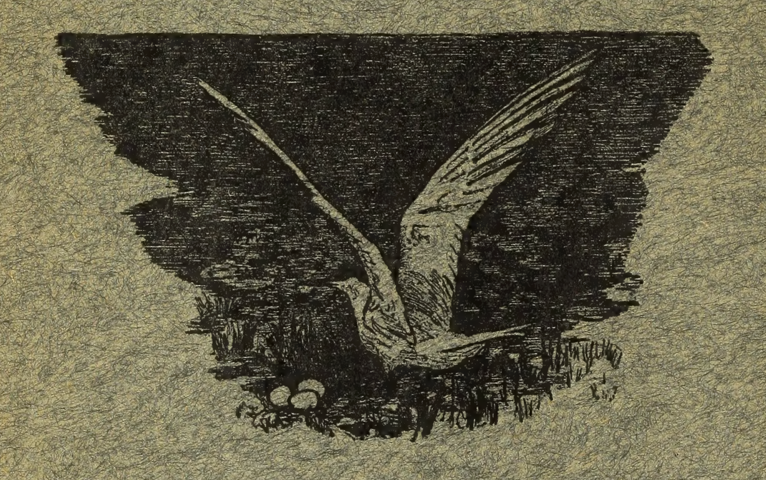
	Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 294, строка 14 сверху:	казарки	каюрки
„ „ „ 15 „	казарки	каюрки
„ „ „ 18 „	казарку	каюрку

Вышелъ изъ печати 26 января (ст. ст.) 1916 г. — Ausgegeben am 26 Ianuar (a. St.) 1916.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1916.